

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О параметрах проекта федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов"

3 октября 2023 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Я рада приветствовать всех вас на наших традиционных парламентских слушаниях, посвященных параметрам проекта федерального бюджета на предстоящую трехлетку.

Хочу поблагодарить губернаторов, председателей законодательных собраний, других руководителей субъектов Федерации за участие в обсуждении важнейшего финансового документа, который во многом будет определять экономическую, социальную и финансовую политику как в целом страны, так и каждого субъекта Федерации на предстоящие три года.

У нас сегодня присутствуют эксперты, ученые – достаточно представительный состав участников, а значит, обсуждение будет содержательным.

Хочу искренне высказать слова благодарности Вам, Антон Германович, всем Вашим коллегам из финансово-экономического блока правительства за качественно, профессионально выполненную работу, как мы все знаем, в очень-очень непростых условиях.

Благодаря решениям президента, действиям правительства, Центрального банка, палат Федерального Собрания, региональных команд, бизнеса российская экономика адаптировалась к новой

реальности. И, как сказал президент, этап восстановления экономики завершен, мы выдержали беспрецедентное внешнее давление, ВВП России вышел на уровень 2021 года – и теперь важно сформировать условия для дальнейшего стабильного и долгосрочного развития.

Вообще, коллеги, то, что удалось сделать России, властям России, столкнувшись с тотальным санкционным давлением, точно войдет во все учебники экономической теории, я в этом не сомневаюсь.

Положительная динамика отмечается в сфере промышленного производства, в инвестициях в основной капитал. Уверенно растут потребительский спрос и ряд других показателей. Рост ВВП по итогам года, по прогнозам, составит выше 2 процентов. На этом фундаменте нам предстоит решить важную задачу, поставленную президентом, – обеспечить переход к экономике предложения и экономике высоких зарплат. И будущий федеральный бюджет, как мы все понимаем (это не просто бухгалтерский документ, а прежде всего инструмент развития страны), конечно, должен быть нацелен на решение этих задач.

Совет Федерации включился в работу над бюджетом заблаговременно. В начале июля мы приняли постановление, направили в правительство более 80 предложений по формированию концепции федерального бюджета, исходя из предложений субъектов Российской Федерации и учитывая их. Большинство из них было учтено, что нас радует.

Конечно же, не буду останавливаться на всех, отмечу лишь два. Предусмотрено увеличение бюджетных ассигнований на строительство и реконструкцию республиканских, краевых и областных детских больниц (этот вопрос Совет Федерации держит на

постоянном контроле). Также предусмотрены средства на продолжение реализации проекта по модернизации инфраструктуры летнего отдыха детей, по строительству быстро возводимых объектов детского отдыха и оздоровления, который реализуется также при поддержке Совета Федерации.

Я благодарю и Михаила Владимировича Мишустина, и Антона Германовича Силуанова за то, что они поддерживают этот проект.

Сейчас ведутся работы в рамках уже второго этапа, но, учитывая крайнюю остроту проблемы, востребованность в регионах, мы будем настаивать на увеличении его финансирования ко второму чтению проекта бюджета.

Уважаемые коллеги! На прошлой неделе министр экономического развития Максим Геннадьевич Решетников представил сенаторам прогноз социально-экономического развития страны на предстоящие три года. На этом прогнозе, собственно, и базируются параметры бюджета. По мнению Совета Федерации, приоритеты в документе расставлены правильно. Мы уже обращали внимание, что сокращать ключевые расходы ни в коем случае нельзя, и поэтому заслуживает поддержки решение правительства об увеличении расходов бюджета в следующем году. При этом важно, что не просто увеличен общий объем, а проведена вдумчивая, объективная ревизия расходов: сохранено то, что в приоритете, увеличено финансирование там, где это действительно необходимо, какие-то статьи, наоборот, оптимизированы, что-то отложено на более поздние сроки. Это объективно, коллеги. Были изысканы и дополнительные доходные источники.

Важнейшей составляющей бюджета является гарантия четкого исполнения всех социальных обязательств перед гражданами, включая поддержку семей с детьми, индексацию выплат, пособий,

минимального размера оплаты труда. В полном объеме должна быть оказана помощь участникам и ветеранам специальной военной операции, членам их семей. И, конечно, коллеги, мы все понимаем сегодня, как важно, чтобы в полном объеме были профинансированы потребности Вооруженных Сил и все, что нужно для победы.

Особого внимания заслуживают финансовое обеспечение вхождения воссоединенных регионов в единое социально-экономическое и правовое пространство России и, конечно, их интеграция в бюджетный процесс.

Я прошу совет по вопросам интеграции воссоединенных субъектов, который создан при Совете Федерации, взять на контроль этот вопрос.

В целом, мы видим, в проекте бюджета на предстоящий трехлетний цикл общий объем финансовой помощи субъектам не снижается по сравнению с существующими объемами. И, несмотря на объективные трудности, федеральный и региональные бюджеты исполняются сегодня ритмично, доходы растут. Но ни в коем случае нельзя расслабляться, риски, вызовы никуда не ушли. Нужно покончить с практикой передачи полномочий на региональный уровень без соответствующего финансового обеспечения.

И еще. Министерства, ведомства стали увлекаться, модничать – они все чаще самостоятельно принимают решения об изменении стандартов, норм, правил, но при этом никто не просчитывает финансовые последствия, в том числе для региональных бюджетов, у которых появляются непредвиденные, дополнительные расходы.

Конечно же, Антон Германович, нужно отрегулировать в правительстве порядок принятия таких решений, и я думаю, что губернаторы сегодня еще об этом дополнительно скажут.

Кроме того, у нас есть субъекты (эта тема уже неоднократно обсуждалась), которые перечисляют в федеральный бюджет значительные налоговые поступления, и существенно меньше остается в регионах. Коллеги, давайте так скажем: это объективная ситуация — экономика, статьи налоговых доходов очень разные в регионах, и единой методикой выравнять это невозможно. Но в то же время такую диспропорцию все-таки надо исправлять. Регионы стараются заработать как можно больше налоговых доходов, а у них — раз, чем больше они зарабатывают, тем больше снимают, исчезает мотивация хорошо работать.

Не изменяя существующую методику, иначе мы нарушим всю конструкцию, тем не менее давайте (Антон Германович, мы с Вами это обсуждали; я не знаю, назовите это бонусами) направлять дополнительные трансферты тем регионам, кто наращивает налоговые доходы и в региональные, и в федеральный бюджет, дополнительные субвенции, преференции (как угодно) на решение их проблем, потому что у них тоже много... Вот возьмем Республику Коми — там сейчас, если я не ошибаюсь, меньше 30 процентов остается в республиканском бюджете, остальное уходит в федеральный бюджет.

И вот мы проводили встречу с жителями, деятелями культуры, руководителями социальной сферы села, и они подняли следующий вопрос. Село Айкино Республики Коми. Клуб построен в 1960 году, давно уже закрыт, проектно-сметные документы более 10 лет пылятся на полках. Это центр культурной и творческой жизни всего

района, и он перестал там работать. Цена вопроса – 78 млн рублей на капитальный ремонт.

Антон Германович, я прошу Вас все-таки изыскать средства на финансирование, поддержать Республику Коми. Давайте это запишем в наши рекомендации. Думаю, что там цена вопроса будет больше. Остальное дофинансирует регион.

Или, скажем, Иркутская область. Три года назад было: 42 процента – в региональный бюджет, остальное – в федеральный. Позже 32 процента – в региональный, остальное – в федеральный. Теперь уже 12 процентов идет в региональный бюджет, а остальные поступающие доходы уходят в федеральный бюджет. Еще раз говорю: такова структура нашей страны. Ну, Иркутская область огромная, дороги надо ремонтировать. И жители этих регионов справедливо говорят: "Ну, мы же столько зарабатываем, а у нас дорог нет!" Поэтому здесь надо найти баланс, чтобы и интересы федерального бюджета соблюдались, и в то же время регионы старались и дальше наращивать свои доходы.

Еще одна тема, которую я хотела бы затронуть, – это реализация национальных проектов. Коллеги, за последние годы действительно национальные проекты придали хорошее, положительное движение в самых разных сферах – и в здравоохранении, и в цифровизации, и в образовании. Но известно, что действие нацпроектов уже завершается. И в связи с этим мы бы попросили (запишем также в наши рекомендации) правительство, профильные министерства предметно посмотреть, чего удалось достичь в рамках национальных проектов по каждому стратегическому документу, и заранее продумать дальнейшие шаги и решения, потому что субъекты Федерации также участвуют в софинансировании – они должны понимать свой маневр. Может

быть, какие-то национальные проекты следует продлить, какие-то – скорректировать с учетом новых задач. Может быть, нужны новые национальные проекты, на злобу дня. Но чего уж я точно прошу (и мы будем добиваться этого) – чтобы национальный проект "Культура" обязательно был продлен. Наша культура – это наше все, коллеги. Обязательно нужно об этом подумать. Совет Федерации готов подключиться к аналитической работе по принятию решения, что будет дальше с национальными проектами.

Аналогичный подход, на наш взгляд, нужно предусмотреть и в отношении индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Федерации. Их 10, и они действительно хорошее подспорье регионам, правда. Ситуация в таких регионах, где слабое экономическое развитие, стала меняться к лучшему, тем более за каждым регионом закреплены очень авторитетные члены правительства. Главное – что эти программы направлены на поддержку экономического, инвестиционного развития, увеличение среднедушевых доходов населения, снижение безработицы. Учитывая, что в следующем году эти программы завершаются, считаем также целесообразным и провести тщательный анализ, и, на мой взгляд, сохранить их обязательно в тех регионах, которые в этом нуждаются. Мы должны выравнивать экономическое и социальное развитие субъектов Федерации, поднимать отстающих. Наши граждане, их жизненный уровень, их благополучие не должны зависеть от того, в каком регионе они живут. Они живут в России. И мы должны создавать равные условия и для развития регионов, и для благополучия наших граждан. Ну и, конечно же, обязательно нужно учесть мнения регионов. Думаю, что также надо предоставить большую свободу губернаторам, руководству регионов при реализации индивидуальных программ.

Еще одна проблема, коллеги. Хорошо, конечно, что у нас работает инструмент по использованию высвобождаемых средств от реструктуризации бюджетных кредитов, но деньги при этом разрешает Минфин направлять только на новые инвестиционные проекты. Но не у всех регионов они есть, а есть более больные, что ли, точки и проблемы. При этом не хватает средств на первоочередные, приоритетные расходы, как, например, финансирование коммунальной инфраструктуры, обеспечение жильем детей-сирот, переселение людей из ветхого жилья и другие. Давайте мы все-таки разрешим регионам принимать решение, на что расходовать эти средства, — и тогда, конечно, этот инструмент сразу заиграет новыми красками.

Пожалуй, я на этом завершу. Мне кажется, это только лишь ключевые темы. Вы меня, безусловно, коллеги, дополните.

Еще раз хочу сказать: очень рада, что с каждым годом наши парламентские слушания вызывают все больший интерес и главное — есть результат этих слушаний. Сегодня мы хотим услышать голос регионов и уверены, что его услышит и министр финансов Антон Германович Силуанов.

Кстати, коллеги, я часто общаюсь с губернаторами (Антон Германович, это не секрет), и все говорят: Силуанов не дал на это, Силуанов не выделил... Коллеги, я знаю коллегу Силуанова много-много лет. Мы с ним часто спорим, мы с ним часто дискутируем. У нас отношения конструктивные, рабочие. Но считаю министра финансов высокопрофессиональным человеком, государственным человеком, который несет на себе колоссальную нагрузку и коллектив Министерства финансов. И, когда можно, когда есть возможность, он всегда откликается. Но, коллеги, все невозможно, особенно сейчас.

Поэтому я прошу и вас в ваших выступлениях не распыляться, а делать акцент на тех проблемах, решение которых жизненно необходимо, без этого, ну, просто не прожить в это тяжелое время. Пожалуйста, сконцентрируйтесь на важных, серьезных вопросах, которые нужно доработать ко второму чтению проекта федерального бюджета.

Вижу коллегу Меликова, он будет, конечно, выступать, не хочу хлеб у него отнимать, но это та ситуация, Антон Германович, где жизненно необходима поддержка.

Ну, коллеги, если трансформаторы в Дагестане 1960 года, если там вся энергетическая инфраструктура просто изношена (много для этого причин, не буду комментировать), мы просто обязаны вытащить регион за два-три года, создать условия для полной модернизации энергетического комплекса, чтобы люди жили в XXI веке с электричеством, а не происходили постоянные отключения, сбои. Огромный, колоссальный ущерб наносится и здравоохранению, и коммунальной системе, и так далее.

И последнее, чтобы не отнимать хлеб. Республика Тыва – сложный регион, огромная территория, которую надо содержать, которую надо обихаживать. Сегодня Республика Тыва по рождаемости на втором месте. Молодцы тувинцы! Спасибо им за это. И в то же время школ не хватает, детских садов не хватает. Это та история, когда нужно гибко реагировать. Демография хорошая, рождаемость растет – надо поддержать республику, чтобы и дальше так же двигалась.

Антон Германович, начато строительство трех школ (выросла стоимость, потому что не было инженерной инфраструктуры) в районах, где нет школ. Поддержите, пожалуйста. Там небольшие деньги, надо достроить эти три школы и ввести их в строй.

Остальное губернаторы скажут сами. Спасибо большое, коллеги, вам за внимание. Переходим к обсуждению.

Конечно же, слово Антону Германовичу Силуанову, Министру финансов Российской Федерации.

Пожалуйста, Антон Германович.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Сегодня мы рассматриваем бюджетную политику. В конце прошлой недели проект бюджета правительство внесло в Государственную Думу.

Сегодня в своем докладе я остановлюсь на задачах бюджетной политики, структурных приоритетах, которые мы заложили в этот документ, и, конечно, на межбюджетных отношениях.

Сначала несколько слов хотел бы сказать о тех условиях, в которых формировался бюджет, и наших прогнозах. Максим Геннадьевич докладывал вам о наших планах на предстоящую трехлетку с точки зрения макроусловий, но тем не менее на нескольких я остановлюсь.

В целом мы реализуем бюджетную политику исходя из достаточно благоприятных макроэкономических условий. Планируются и рост мировой экономики, и стабильный спрос на традиционные товары российского экспорта по достаточно высоким ценам, и сохраняется устойчивая динамика развития российской экономики. Темпы роста экономики – больше 2 процентов (2,2–2,3 процента) ежегодно на протяжении трех лет. Тем не менее мы должны быть готовыми к различным сценариям. И как раз бюджет не должен полагаться на благостные прогнозы, бюджет должен

учитывать все те обязательства, которые принимались, и обеспечить соответствующими ресурсами.

Риски развития мировой экономики, мы видим, никуда не делись, они сохраняются. Набирает обороты экономическая, финансовая фрагментация, структурный дисбаланс никуда не делся. Да и санкции в отношении нашей страны тоже как вводили, так и продолжают вводить. Поэтому нам надо быть ко всему готовыми, с тем чтобы исполнить все планы и обеспечить их финансовыми ресурсами. В этой связи важно, чтобы бюджетная политика проводилась в предстоящую трехлетку исходя из принципов ответственности. Это позволит защитить экономику и финансы от внешних рисков, обеспечив при этом достижение всех наших целей. Рецепт для этого известен – устойчивый бюджет, концентрация финансов на приоритеты государства. А инструмент – это то бюджетное правило, которым мы руководствовались в последние годы и которое никогда нас не подводило. Это правило определяет предельный безопасный уровень расходов, в рамках которого мы и должны предусматривать все наши ключевые обязательства и реализовывать все наши планы.

Бюджетное правило претерпит в следующую трехлетку некоторые изменения. Если в прошлом году, когда вводились санкции, у нас были достаточно большие вопросы относительно предсказуемости объемов добычи нефти и газа, объемов и цен на наши продукты нефтегазового экспорта, то сейчас с этим более-менее все понятно. Мы наладили возможности экспорта, наладили цепочки экспорта, нашего основного – энергетического экспорта, и сейчас мы можем вернуться к прежним параметрам бюджетного правила, а именно установив базовую цену отсечения исходя из цены на нефть, для того чтобы определять, какие доходы могут идти

на расходы, какие доходы должны направляться в Фонд национального благосостояния. На следующую трехлетку мы предлагаем эту цену отсечения установить на уровне 60 долларов за баррель. Все, что выше этой цены, будет формировать Фонд национального благосостояния, все, что ниже, будет идти на финансирование расходов. Цена 60 долларов за баррель была предусмотрена и при формировании базовых нефтегазовых доходов и на этот год, когда цифра была зафиксирована в номинальном выражении на уровне 8 трлн рублей – объем базовых нефтегазовых доходов.

Для устойчивости бюджета также важен и выход бюджета на первичный баланс, то есть бюджетный баланс без учета расходов на обслуживание долга. Именно такой баланс у нас предусматривается в 2025 году. 2024 год – еще переходный год, когда мы себе позволяем чуть больше расходов, для того чтобы обеспечить все наши приоритеты. Тем не менее в 2025–2026 годах такой баланс будет соблюдаться, и в проекте трехлетки заложен именно такой подход. Этот подход влияет на устойчивость финансовой системы в целом, дает основания для того, чтобы смягчать денежно-кредитную политику Банка России, снижать ставки в экономике, а это, соответственно, условия для роста экономической активности, роста экономики и доходов граждан.

Следуя изложенным подходам, дефицит бюджета на протяжении всей трехлетки не будет превышать 1 процента ВВП, и это показатель, который позволяет нам говорить об абсолютно безопасном уровне дефицита бюджета на все три предстоящих года.

Теперь о приоритетах и ключевых задачах бюджета. Бюджетный импульс будет сохраняться на протяжении всей трехлетки. Несмотря на все сложности, мы не сокращаем объем

расходов на предстоящую трехлетку, а, наоборот, увеличиваем по сравнению с текущим годом. И средний объем расходов составит 35,5 трлн рублей. Напомню, что в этом году общий объем расходов составит чуть более 33 трлн рублей. То есть бюджетные расходы по сравнению с текущим финансовым годом предусмотрены с ростом.

Какие задачи решает бюджет? В первую очередь (и об этом Валентина Ивановна говорила) это обеспечение нужд армии для достижения целей специальной военной операции и потребности оборонной промышленности. Это наш главный приоритет (чуть позже об этом скажу), и на это выделяются все те необходимые ресурсы, которые нам заявили наши силовые органы. Второй приоритет – технологическое развитие и развитие инфраструктуры. Третий – выполнение всех обязательств государства перед гражданами. Четвертый – полноценная интеграция регионов и, конечно, поддержка субъектов Российской Федерации с точки зрения инфраструктуры, модернизации и развития экономики.

Нельзя не отметить, что в трехлетке предусмотрено финансирование мероприятий на реализацию положений посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. И на эти цели ежегодно выделяется более 2,5 трлн рублей. Основные позиции, на которые выделяются эти деньги, – это поддержка семей с детьми (более 4 трлн рублей), это опережающий рост минимального размера оплаты труда (было принято решение: на 18,5 процента со следующего января возрастает этот показатель, и, соответственно, необходимые ресурсы заложены как на федеральном уровне, так и для поддержки субъектов Российской Федерации), это меры, обозначенные в посланиях президента, по предупреждению и борьбе с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, что важно – создание государственного фонда поддержки

участников специальной военной операции (деньги также предусмотрены в полном объеме). Поэтому все решения, отраженные в посланиях президента Федеральному Собранию, учтены в трехлетнем плане.

Национальные проекты. На следующий год предусмотрено около 3 трлн рублей на финансирование национальных проектов. Наибольший объем средств из них – на "Демографию", "Безопасные качественные дороги", "Здравоохранение", "Образование", "Цифровую экономику", все то, что мы с вами неоднократно обсуждали.

В последующие годы – 2025–2026 годы – будут определены национальные цели развития и определены необходимые источники для финансирования национальных проектов, программ, которые будут являться инструментами для реализации этих национальных целей.

Более 760 миллиардов в трехлетке направляется на инициативы правительства. В первую очередь это техническая модернизация, инфраструктура, все те решения, о которых также мы с вами говорили, и эти решения предусмотрены с финансированием.

Остановлюсь более подробно на бюджетных приоритетах. Первый приоритет (и мы об этом говорили) – это укрепление обороноспособности страны и поддержка участников специальной военной операции. Запланированные на следующий год ресурсы позволяют полностью обеспечить задачи специальной военной операции, включая поставки вооружения, военной техники, материально-техническое и социальное обеспечение военнослужащих. Общий объем расходов на национальную оборону составит 10,8 трлн рублей – это больше, чем в текущем году. Да, это большой объем в структуре расходов бюджета, но эти деньги нам

необходимы для решения самой главной сегодняшней задачи — задачи обеспечить победу и обеспечить решение вопросов, которые учтены для реализации целей специальной военной операции.

Предусматриваются необходимые ассигнования на техническое перевооружение производственных мощностей оборонно-промышленного комплекса для обеспечения потребностей Вооруженных Сил в современных условиях. Все эти потребности промышленности также нашли отражение в трехлетнем плане. И еще раз хочу сказать, что объемы ресурсов определялись совместно с силовыми ведомствами и учитывают необходимость достижения тех задач и целей СВО, которые поставил президент.

Второе направление — это социальные обязательства. Безусловно, еще один наш приоритет.

Несколько позиций, что учтены в трехлетнем плане. Это индексация пенсий. Об этом тоже неоднократно говорилось. В следующем году пенсии будут проиндексированы на прогнозируемый в текущем году уровень инфляции — это 7,5 процента, и средний размер пенсии составит 23 244 рубля, а общий объем расходов на пенсии — почти 600 млрд рублей.

Помощь семьям с детьми. Об этом мы тоже говорили. 10 миллионов граждан получают соответствующие пособия. Общий объем единого пособия составит более 4 трлн рублей на 2024–2026 годы.

Материнский капитал. Более 4 миллионов семей получают материнский капитал. В соответствии с принятым решением объем материнского капитала будет проиндексирован на прогнозируемую величину инфляции текущего, 2023 года, то есть на 7,5 процента. И на эти цели предусмотрено 1,6 трлн рублей.

Получат необходимое финансирование программы улучшения жилищного обеспечения семей с детьми. Это и субсидирование процентной ставки по ипотеке для семей с детьми, родившимися после 2018 года, единовременная выплата многодетным семьям с тремя и более детьми на частичное погашение ипотеки. Более 100 млрд рублей пойдут на поддержку малоимущих граждан по программе социального контракта. Во всяком случае, все те социальные обязательства, которые мы принимали и рассматривали, будут проиндексированы и будут обеспечены необходимыми ресурсами.

Здравоохранение. Более 200 миллиардов предусмотрено на программу модернизации первичного звена. Да, это наш проект, который реализуется не один год, и мы построим в рамках этого проекта 1700 ФАП и отремонтируем более 6 тысяч амбулаторий и поликлиник.

Лекарственное обеспечение также нашло отражение в бюджете – более 1 трлн рублей. В первую очередь, это поддержка лиц с острыми сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также с редкими (орфанными) заболеваниями. Предусмотрена помощь и для оказания поддержки больных с онкологическими заболеваниями – более 400 млрд рублей.

Образование. 111 миллиардов запланировано в 2024 году на создание новых мест в общеобразовательных организациях. В 2024 году будет выполнена задача по созданию не менее 1300 школ. Подходит к концу, действительно, этот национальный проект – там такие цели были поставлены, и эти цели будут достигнуты, необходимые ресурсы заложены. Горячее питание, выплата за классное руководство, капитальный ремонт школ – все эти задачи

будут реализованы в тех показателях, которые мы предусматривали в рамках национальных проектов и наших планов.

Что важно? Что мы продолжаем программу, которая была начата в текущем году, по созданию современных кампусов мирового уровня. Восемь кампусов в следующей трехлетке будут обеспечены финансированием более 100 млрд рублей. Назову города, где будут созданы такие кампусы: это Калининград, Екатеринбург, Новосибирск, Нижний Новгород, Уфа, Челябинск, Южно-Сахалинск и Томск. В этих городах современнейшие кампусы будут построены в рамках нашего трехлетнего плана. *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон, пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Я уже перебрал время, да?

В.И. МАТВИЕНКО

Ну да. Вообще-то, регламент Ваш уже истек.

А.Г. СИЛУАНОВ

Ничего себе!

В.И. МАТВИЕНКО

Но Вам можно. Давайте.

А.Г. СИЛУАНОВ

Я тогда ускоряюсь.

Инфраструктура тоже приоритет. Несколько цифр: почти 3 триллиона (2,7 триллиона) в трехлетке. Основные приоритеты (мы говорили): радиоэлектроника продолжит финансироваться в полном объеме, авиастроение. "Беспилотные авиационные системы" – новый приоритет и новый нацпроект, на это предусмотрено 66 млрд рублей. Мы обеспечим более 40 процентов беспилотников собственного производства.

Станкостроение – новый приоритет. Создаем основы, по сути дела, новой промышленности, вкладывая туда и бюджетные деньги – почти 130 млрд рублей.

Автопром. Здесь и вопросы автокомпонентной базы, программы и так далее.

Судостроение. Тоже лизинговые схемы и оборудование.

Инфраструктура. Хочу сказать, что продолжатся все программы развития инфраструктуры. Они не сокращаются. Расходы на дорожное хозяйство будут увеличены. Более 1 трлн рублей – объем поддержки дорожного строительства.

Будут такие новые проекты, как Джубга – Сочи. Важный проект, дорогой проект, но для всех наших людей абсолютно необходимый. Это и Казань – Екатеринбург, это и дорога Краснодар – Темрюк. Это все важные для наших людей, востребованные направления.

Электрический транспорт в 10 городах, региональные аэропорты. Упор сделан, и дополнительные ресурсы предусмотрены на это.

Развитие инфраструктуры морского и внутреннего водного транспорта: это и Геленджик, и Поронайск, и Петропавловск-Камчатский.

Я хочу сказать, что, несмотря на все сложности с бюджетом, расходы на ключевые направления по поддержке промышленности и инфраструктуры не только не сокращаются, но и получили дополнительное финансирование.

Межбюджет. Я кратко остановлюсь, уважаемая Валентина Ивановна. Объемы трансфертов сохранены на уровне, который мы планировали, – это более 3 трлн рублей.

Из важных направлений. Общий объем дотаций на выравнивание будет расти выше, чем инфляция, как мы и договаривались, плюс туда добавляются деньги на "выравнивание" новых территорий.

Продолжено финансирование 10 индивидуальных программ социально-экономического развития. Мы проинвентаризируем исполнение программ по тем регионам, по которым они были приняты, и предусмотрели в трехлетке новые объемы финансирования – по 10 млрд рублей.

Поддержим мы субъекты Российской Федерации по обеспечению выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы с учетом роста МРОТ. На это предусмотрено 108 млрд рублей.

Далее – ЗАТО. Знаю, тоже проблемы есть, вопросы. Поддержим ЗАТО, которые находятся в Арктической зоне. Ежегодно предусмотрели по 10 млрд рублей дополнительно. То есть объем ресурсов на ЗАТО удвоится.

Сохранится компенсационный механизм поддержки субъектов в результате отмены КГН, и этот механизм мы в прошлом году обсуждали.

Продолжится развитие инфраструктуры в рамках бюджетных кредитов.

Новые программы переселения из аварийного жилья. На модернизацию систем коммунальной инфраструктуры предусмотрены ресурсы.

Также важная тема – это интеграция новых регионов.

Что произойдет новое в следующем году? Регионы интегрируются в нашу систему межбюджетных отношений. Теперь все федеральные задачи будут реализовываться через федеральные министерства и ведомства, пенсии будут платиться через

пенсионный фонд, а мы будем поддерживать непосредственно задачи и полномочия новых субъектов Российской Федерации через действующий механизм трансфертов, естественно, помогая особо в части выполнения всех обязательств методом прямого счета.

Также отдельные институциональные меры у нас продлеваются на следующий период. Речь идет о том, чтобы проще вносить изменения в бюджет, в роспись, без принятия законов о бюджете, а также возможности превышения дефицита и долга на цели мобилизации и поддержку экономики.

Ресурсное обеспечение. Кратко, минуту буквально.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста, пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Мы мобилизуем источники доходов (бюджет непростой все-таки). Мы приняли решение об улучшении администрирования доходов, в части ФНС и ФТС дали дополнительные мобилизационные задания на 0,5 трлн рублей.

Далее. Предусмотрены шаги по донастройке налогообложения нефтегазового сектора, сокращению дисконта в той цене на нефть, которую мы используем для налогообложения.

Далее. Мы вводим прогрессивную шкалу ставок экспортных пошлин в зависимости от уровня валютного курса. Также мы индексируем акцизы на табак, винодельческую продукцию, и дополнительная индексация утилизационного сбора – сверх тех параметров, которые у нас были учтены в предыдущем трехлетнем плане.

В результате объем доходов составит на следующий год более 35 трлн рублей. Источниками финансирования дефицита бюджета

для финансирования расходов будут внутренние займы в тех объемах, которые мы и предусматривали в предыдущую трехлетку.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Бюджет на три года учитывает те вызовы, с которыми мы столкнулись, мобилизует необходимые источники доходов для решения ключевых задач, создает собственные технологические компетенции (и необходимые деньги на это направлены), позволит выполнить все социальные обязательства, которые были определены в предыдущие годы и на предстоящую трехлетку.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Мы готовы к обсуждению проекта бюджета в парламенте, готовы к проработке его положений ко второму чтению. Те вопросы, о которых Вы во вступительном слове сказали, отработаем и ко второму чтению внесем соответствующие предложения. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Антон Германович. Присаживайтесь, пожалуйста. Спасибо за такой содержательный доклад.

Коллеги, так уверенно доложил министр – это говорит об устойчивости, о достаточно хорошей проработке бюджета и его устойчивости. Поскольку Министерство финансов понимает, что могут быть и новые вызовы, и новые угрозы, и новые ограничения, есть запас прочности.

Поэтому, Антон Германович, спасибо за ту уверенность, которую Вы всем придали.

Продолжаем, коллеги, работать. Сейчас мы переходим в режим – до пяти минут. Прошу всех выступающих иметь в виду, что через пять минут будет отключаться микрофон. Старайтесь четко уложиться, не более пяти минут.

Изотова Галина Сергеевна, исполняющая обязанности председателя Счетной палаты.

Пожалуйста, Галина Сергеевна, Вам слово.

Г.С. ИЗОТОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Представляю вашему вниманию предварительную оценку Счетной палаты основных параметров бюджета на трехлетний период.

К наиболее важным особенностям бюджета, по мнению Счетной палаты, относятся обеспечение финансирования реализации шести приоритетных задач, поставленных Президентом Российской Федерации, установление нового варианта бюджетного правила, финансирование развития новых регионов и увеличение государственного долга и расходов на его обслуживание.

Как уже отмечал Антон Германович, в 2024 году прогнозируется рост доходов до 35 трлн рублей – это очень высокий рост. К оценке 2023 года этот рост составит 22 процента. В том числе дополнительные доходы бюджета от изменения законодательства в следующем бюджетном году составят 4,3 трлн рублей – в основном за счет разовых поступлений, нефтегазовых доходов, в том числе за счет введения экспортной пошлины и использования средств единого налогового счета.

На реализацию 49 государственных программ предусмотрено в следующем году 20,4 трлн рублей. При этом 50 процентов приходится на реализацию пяти государственных программ – "Развитие здравоохранения", "Развитие транспортной системы", "Научно-технологическое развитие Российской Федерации", "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков" и "Социальная поддержка граждан". И здесь особенно стоит отметить, что в следующем году существенно

возрастет поддержка семей с детьми, то есть так называемый детский бюджет, – на 268 млрд рублей и составит более 4 трлн рублей. Рисков неисполнения социальных обязательств в отношении семей с детьми Счетная палата не усматривает.

В рамках реализации приоритетных задач, поставленных президентом, также в следующем году в полтора раза, или почти на 250 млрд рублей, увеличиваются расходы на государственную программу "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности".

Основным источником покрытия дефицита будут государственные заимствования, а также использование средств ФНБ только в 2024 году в сумме 1,3 трлн рублей.

Госдолг к концу 2026 года по сравнению с 2023 годом вырастет на 37 процентов. Расходы на его обслуживание составят уже в 2026 году 3,3 млрд рублей.

Фонд национального благосостояния вырастет к концу 2026 года до 14,9 трлн рублей, из которых ликвидная часть составит 8,7 триллиона.

Объем межбюджетных трансфертов, как уже отмечал Антон Германович, составит в 2024 году 3,2 триллиона и будет снижаться к 2026 году до 2,8 триллиона. Доля субсидий в общем объеме на трехлетний период снижается из-за уменьшения ряда межбюджетных трансфертов.

Например, к чувствительным для регионов сферам относится федеральный проект "Формирование комфортной городской среды". Если в 2024 году сумма его финансирования составит 50,8 млрд рублей, то к 2026 году – уже 4,5. При этом общее количество целевых субсидий остается достаточно большим, что, по мнению Счетной палаты, снижает самостоятельность субъектов. Введенный в

законодательство в этом, 2023 году механизм единой субсидии в настоящее время используется только в рамках одной программы – "Реализация государственной национальной политики". На наш взгляд, стоит ускорить фактическое внедрение указанного механизма.

К сожалению, растет госдолг субъектов. На 1 сентября он составил 3,1 трлн рублей. На 320 миллиардов увеличилась сумма госдолга за этот период. С учетом сокращения ряда важных для субъектов межбюджетных трансфертов, а также наличия поддержки через кредиты есть риск, что госдолг субъектов продолжит расти.

В нашем заключении на законопроект, который мы буквально до 14 октября представим вашему вниманию, уважаемые коллеги, в парламент, будет дана полная оценка основных параметров и особенностей бюджета. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Галина Сергеевна, за Вашу оценку параметров бюджета, выступление.

Игорь Юрьевич Бабушкин, губернатор Астраханской области.

Пожалуйста, Игорь Юрьевич.

И.Ю. БАБУШКИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Прежде всего, должен отметить важность такого формата и поблагодарить за возможность обсуждения проекта бюджета. У нас, у каждого региона, выстроены свои отношения с Министерством финансов, но благодаря палате регионов мы имеем сегодня возможность коллективного влияния на принятие решений, от которых зависит благополучие наших земляков и конкретных территорий. Именно здесь, в Совете Федерации, частные на первый взгляд проблемы конкретного субъекта и связанные с ними решения позволяют сконцентрировать

ограниченные бюджетные средства на выполнении наиболее актуальных задач текущего периода.

Я хочу привести пример. Сейчас мы в Астрахани ведем масштабную модернизацию северных очистных сооружений. Общая стоимость работ – 3 835 млн рублей. Решение о выделении такой большой суммы из федерального бюджета в рамках программы социально-экономического развития и национального проекта "Экология" стало возможным благодаря рассмотрению этого вопроса в Совете Федерации, Вашему, Валентина Ивановна, личному участию и решению Правительства Российской Федерации. Работы мы завершим в ноябре следующего года.

Но не менее остро стоит проблема (и этот вопрос поднимался уже неоднократно здесь, в Совете Федерации) необходимости модернизации правобережных очистных сооружений города Астрахани. У нас готова проектная документация, которая была сформирована в 2021 году, с пройденной экспертизой. У нас в 2024 году истекает срок проведенных нормативных согласований и изысканий. Решение по этому вопросу до сих пор не принято. Цена вопроса – 2 800 млн рублей. И сегодня я не могу не отметить важность и необходимость принятия решения по этому особо важному и значимому объекту, в том числе в части экологии Волго-Каспийского бассейна. Мы очень надеемся, что в бюджете 2024 года средства на реконструкцию правобережных очистных сооружений в городе Астрахани будут предусмотрены.

В целом хочу отметить, что механизмы финансовой поддержки отрасли ЖКХ за счет федерального бюджета позволили нам, как и многим регионам России, получить существенные средства на обновление коммунальной инфраструктуры.

Для Астраханской области на период 2022–2025 годов выделены 5 млрд рублей в виде инфраструктурных бюджетных кредитов, которые мы в полном объеме направляем на реконструкцию сетей водоснабжения, водоотведения и ливневой канализации. Сумма очень большая, ее эффективное освоение – тоже непростой вопрос, однако системы водоснабжения и водоотведения в областном центре имеют такой уровень износа, что, по оценкам экспертов, для полной их модернизации необходима сумма в 30 раз больше запланированных средств.

Валентина Ивановна, Вы помните, когда мы проводили Дни Астраханской области в Совете Федерации (два года назад), представляли фрагмент действующего участка канализации, построенного в 30-е годы прошлого века в деревянном исполнении? И решить столь масштабные задачи ни Астраханская область, ни многие регионы в одиночку не в силах.

И в этой связи позвольте мне высказать конкретное предложение, которое касается корректировки бюджета на 2024 год. На 2024 год расходы федерального бюджета на финансовое обеспечение модернизации коммунальной инфраструктуры планируется пересмотреть в объеме 12 млрд рублей, это на 18 млрд рублей меньше, чем было предусмотрено в этом году. Поэтому мы предлагаем рассмотреть возможность сохранить соответствующую строчку в бюджете 2024 года на уровне параметров текущего года, то есть в объеме 30 млрд рублей, это позволит нам приложить значительные усилия для модернизации системы ЖКХ, что сегодня особенно важно в части создания условий для улучшения качества жизни наших граждан. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Игорь Юрьевич.

Антон Германович, я вижу, все записывает.

Коллеги, 2 миллиарда с небольшим на очистные сооружения – не Бог весть какая сумма, но это же и здоровье людей, это здоровье Волги, о котором мы все должны заботиться (в этой аудитории не надо объяснять). Надо, конечно, поддержать Астраханскую область, она особенна в этой связи, и там до сих пор деревянная канализация (слава Богу, работает), но ее надо уже наконец (руки должны дойти) поменять. Поэтому актуальные вопросы, проработаем их вместе с правительством, постараемся оказать поддержку. Я думаю, что 2 миллиарда – это не та сумма...

Проблема в чем (многие губернаторы и я знаем эту проблему)? Проектно-сметная документация, утвержденная госэкспертизой, действует три года. Сначала мы выделяем деньги на проектно-сметную документацию, разрабатываем ее, потом три года денег нет на реализацию. Если она выйдет и потеряет срок годности, как говорится, в 2024 году, надо будет заново просить деньги, заново разрабатывать документацию без гарантии, что это попадет...

Поэтому это вопрос, на мой взгляд, горячий, надо, чтобы он нашел решение.

Оксана Витальевна Козловская, председатель Законодательной Думы Томской области. Пожалуйста.

О.В. КОЗЛОВСКАЯ

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, Галина Сергеевна, коллеги! Хочу поддержать Валентину Ивановну в том, что уже в течение длительного периода отдельные регионы, которые перечисляют в федеральный бюджет свыше 70 процентов налогов, имеют бюджетную обеспеченность ниже среднероссийского уровня. Мы уже более 10 лет поднимаем этот вопрос на различных федеральных площадках, прежде всего в Совете Федерации, и

благодарны за то, что ряд решений по региону был принят, в том числе по увеличению дотаций на выравнивание.

Напомню: Томская область ежегодно перечисляет в федеральный бюджет свыше 70 процентов налогов, собираемых в регионе (а в прошлом году этот показатель превысил 78 процентов), при этом имеет отрицательную динамику показателя бюджетной обеспеченности (если в 2018 году он составлял 0,83, то в прошлом — уже 0,67) и, как следствие, высокую долговую нагрузку. Таких субъектов в России немного. Мы понимаем, что методику межбюджетных отношений вряд ли изменят, но в таких случаях (я с Вами, Валентина Ивановна, абсолютно согласна) должен работать механизм компенсаций, обеспечивающий хотя бы среднероссийский уровень бюджетной обеспеченности. Для Томской области цена этой разницы — свыше 20 процентов собственных доходов бюджета, что существенно ограничивает возможности развития и участия региона в государственных программах и проектах. Как следствие, доля бюджетных инвестиций в общем объеме расходов консолидированного бюджета области по итогам прошлого года в два раза ниже среднероссийского показателя.

Мы просим правительство и Федеральное Собрание Российской Федерации еще раз рассмотреть этот вопрос и найти решение. Тем более что таких регионов, как отметила Валентина Ивановна, единицы.

Еще один вопрос. Томская область в числе регионов, где реализуется федеральный проект "Создание сети современных кампусов", и за это огромное спасибо Правительству Российской Федерации. Но этот проект реализуется с привлечением заемного банковского финансирования на рыночных условиях. Одной из форм поддержки субъектов при создании кампусов может стать

субсидирование процентной ставки банком-кредитором в связи с ростом ключевой ставки Центробанка. Такую инициативу в Правительство России направили шесть регионов, которые реализуют проект, в их числе и Томская область. Аналогичный опыт в России уже есть – по национальному проекту "Туризм и индустрия гостеприимства".

Просим Министерство финансов, Антон Германович, поддержать коллективную инициативу регионов и предусмотреть финансирование в бюджете 2024–2026 годов.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Оксана Витальевна.

Коллеги, мы по итогам нашей встречи попросим Антона Германовича прокомментировать выступления и прозвучавшие предложения. Поэтому мы не стали задавать вопросы.

Антон Германович, если Вы не возражаете, в конце мы Вас попросим дать комментарии.

Коллеги, уже я говорила о том, что средства, которые высвобождаются от реструктуризации задолженности, надо оставлять в регионе, не ограничивая, и направлять как раз на инфраструктурные проекты (на дороги, на канализацию, на очистные сооружения, на то, на что не хватает средств регионам, надо им дать право, возможность), на развитие экономики – на то, что даст конкретный результат.

Алексей Борисович Заботкин, заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации.

Пожалуйста, Вам слово.

А.Б. ЗАБОТКИН

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, члены Совета Федерации, участники слушаний! Меня попросили рассказать об оценке Банка России текущей экономической ситуации, о нашем прогнозе на 2024–2026 годы. Они представлены в проекте основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики, который есть в розданных материалах.

Как всегда, денежно-кредитная политика будет направлена на достижение законодательно установленной цели — это обеспечение ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста. Только при низкой инфляции возможна уверенность граждан в сохранении их реальных доходов и покупательной способности их сбережений, а также возможен умеренный уровень процентных ставок для заемщиков. Все это в комплексе — неотъемлемые ингредиенты бóльшей предсказуемости будущих экономических условий для граждан и бизнеса. И, собственно говоря, через этот механизм и реализуется вклад денежно-кредитной политики в создание условий для устойчивого экономического роста.

Принципы нашей денежно-кредитной политики, которая основана на режиме таргетирования инфляции, остаются неизменными. В их числе объявленная обществу количественная цель по инфляции — вблизи 4 процентов, плавающий обменный курс, принятие решений на основе прогноза, так как эффекты наших решений в полной мере отражаются на экономике со значительными лагами, которые мы оцениваем от трех до шести кварталов.

В базовом прогнозе на следующую трехлетку мы предполагаем, что в мировой экономике будет происходить замедление темпов роста, связанное с продолжительным периодом жесткой денежно-

кредитной политики основных центральных банков, которые сейчас вынуждены проводить ее, чтобы снизить инфляцию, сильно ускорившуюся по всему миру в 2021–2022 годах. Замедление экономического роста в мире будет сдерживать цены на большинстве товарных рынков. И при этом сохранение санкционной политики в отношении России означает, что сохранятся и дисконты на товары нашего экспорта. В связи с этим в прогноз заложена цена на нефть Urals 60 долларов США за баррель в 2023–2024 годах и 55 долларов США за баррель в последующие годы.

Что касается российской экономики, как уже сегодня было отмечено, адаптация и восстановительный рост в этом году шли быстрыми темпами. В целом уже к середине этого года экономика практически восстановилась, вернулась к докризисному уровню, и рост сейчас продолжается. Это видно и по уровням выпуска в большинстве секторов, и по рекордно высокому уровню занятости и снижению безработицы до исторического минимума — около 3 процентов. И мы все должны понимать, что это накладывает объективные ограничения на темпы дальнейшего расширения производства, в первую очередь со стороны рынка труда, потому что у бизнеса ограничены возможности по привлечению дополнительных работников. И в таких условиях, если расширение внутреннего спроса, которое происходит как за счет роста доходов, так и за счет роста кредитования (к слову, рост кредита в последний год был рекордным за много лет), превышает темп, которым растут возможности по расширению производства, то этот дополнительный спрос не переходит в дополнительный рост выпуска, в рост потребления, рост инвестиций, а лишь ускоряет рост цен.

При этом очень важно учитывать, что возможности удовлетворить этот дополнительный внутренний спрос за счет

импорта также ограничены нашими экспортными возможностями. На них влияют и санкции, и добровольные экспортные ограничения. И это, в частности, проявляется в том, что растущий рублевый спрос на импорт, который подпитывает рост внутреннего спроса, при существенно снизившемся экспорте (а номинальные стоимостные объемы экспорта в первом полугодии этого года, например, были на треть меньше, чем в прошлом году) влечет за собой ослабление обменного курса, потому что больше рублей претендует на покупку импорта при ограниченном объеме валютных поступлений от экспорта. И наша задача — добиться того, чтобы рост внутреннего спроса соответствовал производственным возможностям экономики, то есть чтобы спрос не был фактором, который бы сдерживал выпуск, но при этом чтобы он и не становился фактором, который создает постоянное инфляционное давление. И одним из следствий такого постоянного инфляционного давления может становиться и ослабление обменного курса. При этом само ослабление курса усиливает девальвационные ожидания. И если при этом... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте, пожалуйста.

А.Б. ЗАБОТКИН

Если при этом процентные ставки по рублю недостаточны, чтобы компенсировать эти опасения, то растет переток сбережений в иностранные валюты, что еще более ослабляет рубль. Денежно-кредитная политика, направленная на снижение инфляции, повысит привлекательность рубля как средства сбережений и соответственно при прочих равных будет способствовать большей стабильности курса и большему доверию к национальной валюте.

Мы в последние три месяца предприняли существенное ужесточение денежно-кредитной политики — повысили ставку до 13 процентов. Для возвращения инфляции к цели 4 процента, наверное, будет необходимо поддерживать жесткую денежно-кредитную политику и в течение следующего года. Наш базовый прогноз предполагает диапазон ключевой ставки на следующий год в среднем от 11,5 до 12,5 процента. Но по мере снижения инфляции далее ключевая ставка будет возвращаться в свой нейтральный диапазон — 5,5–6,5 процента к 2026 году.

Здесь важно подчеркнуть, что даже с учетом этой политики наш прогноз предполагает рост ВВП в следующем году темпом от 0,5 процента до 1,5 процента и далее возвращение темпов роста к 1,5–2,5 процента в последующие годы. И при этом рост требований банковской системы к экономике будет 7–12 процентов, что означает продолжение роста кредита в реальном выражении при инфляции в 4 процента.

В заключение хочу еще раз повторить, что проводимая политика направлена на поддержание ценовой стабильности. И мы стремимся решать эту задачу в любых условиях, при любой комбинации прочих факторов. В частности, это иллюстрируют альтернативные сценарии, более жесткие, которые представлены в составе основных направлений. И, только последовательно достигая цели по инфляции, можно обеспечить сохранение покупательной способности сбережений и доходов и, соответственно, умеренный уровень процентных ставок в экономике, а также ее устойчивое и сбалансированное развитие. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Алексей Борисович. Присаживайтесь, пожалуйста.

Сейчас я предоставляю слово Сергею Алимовичу Меликову, Главе Республики Дагестан.

Подготовиться Кобзеву.

С.А. МЕЛИКОВ

Добрый день, уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, Галина Сергеевна, уважаемые сенаторы! Уважаемые коллеги, в 2021 году в рамках проведения Дней Республики Дагестан в Совете Федерации я докладывал о социально-экономическом положении в Дагестане, об имеющихся инфраструктурных ограничениях, которые стали одним из основных препятствий в развитии экономики и социальной сферы Дагестана. За это время во многом удалось продвинуться, и это, конечно, благодаря поддержке сенаторов.

Вместе с тем сегодня для республики самым проблемным вопросом остается надежное электроснабжение потребителей. И эта проблема уже вышла из плоскости экономики и стала фактором социальной и общественно-политической стабильности, в том числе и развитие каких-то других экономических отраслей при этом тоже невозможно.

В июле – августе текущего года на фоне пиковых нагрузок из-за высокой температуры воздуха зафиксированы массовые и длительные отключения потребителей, 195 случаев временного ограничения электроснабжения, не считая аварийных отключений, которых было за этот период около 500.

Особенно сложное положение сложилось в Махачкале, где только за пять дней, с 13 по 18 августа, в связи с данной проблемой (за пять дней, подчеркиваю) прошло восемь протестных акций, в том числе с перекрытием автомобильных дорог. А в единый день

голосования от электроснабжения оказались отключенными более 300 тысяч потребителей.

Такие обстоятельства вызывают у нас серьезные опасения, в том числе уже и при подготовке к выборной кампании в марте следующего года.

ПАО "Россети" разработана согласованная с Минэнерго России программа повышения надежности электросетевого комплекса на 2022–2025 годы с объемом финансирования 7,7 млрд рублей (аналогичная программа разработана по городу Махачкале – на 4,1 млрд рублей). Федеральным бюджетом в 2022–2023 годах из этой суммы профинансировано только 1,8 млрд рублей. Источники финансирования остальных мероприятий программы повышения надежности не определены и, соответственно, не реализуются, несмотря на четыре письменных поручения Президента Российской Федерации. Ссылаясь на отсутствие финансирования затрат, ПАО "Россети" также реализует только часть требуемых мероприятий по подготовке к работе в осенне-зимний период 2023–2024 годов.

О сложившейся ситуации я вынужден был еще раз (уже пятый раз) доложить президенту страны на заседании Президиума Госсовета в августе этого года. В последующем в рамках исполнения поручений президента заместителем Председателя Правительства России Новаком Александром Валентиновичем был создан оперативный штаб, но пока ключевых решений не принято. Уже октябрь.

По имеющейся у нас информации, в проекте бюджета на 2024–2026 годы на программу повышения надежности систем электроснабжения предусмотрен 31 млрд рублей, в том числе на 2024 год – 3 миллиарда на девять субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Но это только первый этап работ,

которые планируется осуществить за три года, а нам три года ждать уже нельзя, нам нужно решать эти вопросы сегодня. Народ устал от постоянных отключений электричества. И вот эти протестные акции имеют, наверное, вполне весомые основания. Когда у небогатого населения Дагестана отключаются холодильники и портятся продукты, закупленные иногда впрок, на 10 дней вперед, наверное, это очень сильно сказывается на оценке деятельности руководства со стороны населения.

Для решения первоочередных задач по повышению надежности систем электроснабжения только в Республике Дагестан считаю необходимым предусмотреть средства в бюджете ПАО "Россети" в размере 10 миллиардов, а также на подготовку к работе в осенне-зимний период с 2024 по 2026 год, на каждый год, – по 1,8 млрд рублей.

Конечно, Антон Германович, Вы правы, самые низкие тарифы в Дагестане. Конечно, Вы правы, есть большая задолженность у Дагестана перед ПАО "Россети". Но отсылать сегодня нас к тому, чтобы мы рассчитались за долги и подняли тарифы в предвыборном электоральном цикле, наверное, не вполне логично на сегодняшний день.

Поэтому я прошу, уважаемая Валентина Ивановна, организовать со стороны Совета Федерации контроль за выполнением в полном объеме мероприятий программы ПАО "Россети". Вот я, Глава Республики Дагестан, сейчас стою и прошу деньги не для Дагестана, а для ПАО "Россети", потому что иного варианта...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

С.А. МЕЛИКОВ

...иного варианта нет.

Мы всегда находим поддержку в Совете Федерации, благодаря которой в республике реализуются многие проекты. И сегодня я убедительно прошу поддержать республику в этом важном для нас вопросе.

Спасибо, Валентина Ивановна, спасибо, Антон Германович, спасибо, коллеги.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Алимович.

Коллеги, еще раз остановлюсь на этом. Действительно, сколько могло терпеть надежное энергетическое оборудование, изготовленное в Советском Союзе, столько оно терпело, а сейчас оно все просто выходит из строя — постоянные отключения электричества. И откладывать на потом эту проблему просто категорически недопустимо — это жизнеобеспечение большой (там три с лишним миллиона человек живет), важной, геополитически важной республики.

Есть хорошие новости, Сергей Алимович. Мы в рабочем режиме с Антоном Германовичем уже прорабатывали. "Россети" запросили на подготовку осенне-зимнего сезона 1,2 миллиарда, Вы считаете — 1,8 миллиарда, но им отремонтировать — надо еще подразобраться тогда. 800 миллионов нашло Минэнерго, 400 миллионов добавил Антон Германович — уже 1,2 миллиарда выделены. Надо будет активно этим заниматься.

Что касается программы обеспечения надежности, Вы правы, надо срочно этим заниматься. 3 миллиарда в следующем году на весь Северный Кавказ — это, конечно, мало. Надо добавить обязательно, и, как заверил руководитель "Россетей" коллега Рюмин, в основном эти деньги пойдут на Дагестан. Хотя есть проблемы и в Ингушетии,

и в других регионах, но Дагестан сейчас – первоочередной регион, где этим надо заниматься. И поручение президента надо обязательно выполнять. Никому не позволительно не выполнять поручение президента. Поэтому будем продолжать эту работу. Все услышали.

Хочу поблагодарить Сергея Алимовича за то, что он начал системно этим заниматься (коллеги, не буду тратить время), начиная с того, где сети, чьи сети, в каком они состоянии и так далее. Пришел деятельный глава республики, который начал предметно всем этим хозяйством заниматься, и процесс пошел. Так что и мы, и Министерство финансов (Антон Германович обещал) будем активнейшим образом поддерживать.

Думаю, что и в Совете Федерации нужно такую рабочую группу, Ильяс Магомед-Саламович, создать, которая будет отслеживать и выполнение нашего решения. Спасибо.

Продолжаем.

Игорь Иванович Кобзев, губернатор Иркутской области.

Пожалуйста, Вам слово.

Подготовиться коллеге Владимирову.

И.И. КОБЗЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые сенаторы, коллеги, добрый день! В целом экономическая и бюджетная ситуация в регионе стабильная. Сейчас на завершающей стадии находится процесс формирования регионального бюджета. Безусловно, на особом контроле поручение президента по индексации окладов, повышению заработной платы работников бюджетной сферы и увеличению минимального размера оплаты труда.

Положительная динамика доходов консолидированного бюджета Иркутской области обеспечила нам новый статус – статус

региона-донора. У этого статуса есть не самый приятный побочный эффект: уже два года регион не получает дотаций из федерального бюджета. В 2021 году мы в последний раз получили 7,7 млрд рублей.

Сегодня с точки зрения налоговой отдачи мы – один из опорных для страны регионов, поэтому дополнительные поступления в региональный бюджет не покрывают все потребности для качественной модернизации социальной инфраструктуры. Нам эти деньги необходимы.

Объем мобилизуемых на территории региона налогов, зачисляемых в федеральный бюджет, увеличился за последние три года в восемь раз. При этом доходы, которые остаются в регионе, выросли наполовину. К сожалению, в Иркутской области наблюдается определенная диспропорция в части роста налоговой отдачи от промышленного сектора и уровня социального развития территорий.

Безусловно, мы имеем сбалансированный бюджет. Пятый год подряд Иркутская область удостоивается высокой оценки долговой устойчивости, однако с учетом финансовой потребности для решения социально значимых задач ситуация действительно выглядит сложной. С вашего разрешения, озвучу несколько примеров.

Образование. Для приведения в нормативное состояние детских садов, школ и других объектов системы образования к 2030 году региону необходимо вкладывать ежегодно около 10–12 млрд рублей. В настоящее время на эти цели выделяем 2,5 млрд рублей в год. Разрыв между потребностью и фактическим финансированием огромен.

Здравоохранение. Здесь наблюдается схожая ситуация. При сохранении нынешних объемов финансирования нам потребуется

несколько десятков лет, чтобы решить задачу полной модернизации этого сектора.

Еще один пример – дороги. Для выполнения поручения президента к 1 января 2028 года по доведению до норматива не менее 50 процентов дорог с учетом огромных расстояний в области (30 тыс. километров) нам необходимо дополнительно около 40 млрд рублей.

В связи с этим предлагаю рассмотреть возможность сохранения финансовой поддержки регионов-доноров, которые ими стали недавно, по критически значимым для населения социальным направлениям. Рост экономики не должен сопровождаться замедлением социального развития. Новые рабочие места должны быть пропорционально обеспечены соответствующей инфраструктурой – дорогами, объектами образования, здравоохранения, социальной, культурной и спортивной сфер. И нужно учитывать бюджетные возможности аналогичных регионов при принятии решений, приводящих к дополнительным расходам региональных и местных бюджетов.

В заключение я еще раз хотел бы поблагодарить Совет Федерации, Валентина Ивановна, Вас лично и Правительство Российской Федерации за то внимание, которое вы оказываете регионам. Мы помним, какая поддержка была оказана региону после наводнения 2019 года. Большая часть задач уже решена. И я, как губернатор, хочу передать вам слова благодарности от жителей Иркутской области. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Игорь Иванович. Услышали вопросы, которые Вы подняли. Спасибо. Присаживайтесь.

Владимиров Владимир Владимирович, губернатор Ставропольского края.

Подготовиться коллеге Хоценко.

В.В. ВЛАДИМИРОВ

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, уважаемая Галина Сергеевна! Ставропольский край – динамично развивающийся регион Российской Федерации. Мы сегодня входим в тридцатку лучших регионов по качеству жизни, по уровню социально-экономического развития, но уровень бюджетной обеспеченности, даже после выравнивания, не достигает 0,7 процента, то есть даже на 70 процентов мы не обеспечены собственными полномочиями.

Мы занимаем 85–84-е место по уровню бюджетной обеспеченности на душу населения.

Пожалуйста, следующий слайд.

Мы стараемся сбалансировать бюджет. Бюджет принят сбалансированным, бездефицитным, но тем не менее... За последнее время приняты дополнительные нормативно-правовые акты на уровне Правительства Российской Федерации, их 19. Субъекты Российской Федерации сегодня несут дополнительные расходы бюджета. Ставропольский край – 20 млрд рублей.

Следующий слайд, пожалуйста.

Помимо всего прочего, у нас идет постоянный рост отчислений за неработающее население в Фонд обязательного медицинского страхования. В этом году он составляет 10 процентов, за три года мы выросли на 30 процентов.

При этом, Антон Германович, Вы правильно говорите, что нужно инфляцией мерить, но инфляция – 7 процентов, а рост отчислений – на 10 процентов. При этом идет специальная военная

операция. Мы давным-давно договаривались, что эти отчисления перестанут расти. У меня еще будет по этому поводу предложение.

Пожалуйста, следующий слайд.

Ставропольский край в части эффективности бюджетных трат в Российской Федерации выглядит неплохо. Если в целом в Российской Федерации число обучающихся в одном учреждении 460 человек, у нас – 511 человек. Если обеспеченность детскими садами на 1 тысячу человек в Российской Федерации 764, то в Ставропольском крае – 699. Загрузка врачей также больше. Я еще показал цифры по Северо-Кавказскому федеральному округу, они еще более эффективны. То есть фактически социальные траты осуществляются эффективно.

Дополнительно. Помимо расходов, связанных с принятием нормативно-правовых актов, есть надзорные органы, есть требования надзорных органов, есть судебные разбирательства.

Следующий слайд.

В целом на 2024 год мы должны предусмотреть 27 млрд рублей, для того чтобы удовлетворить желание всех надзорных органов. Понятно, что таких денег в Ставропольском крае нет.

Пожалуйста, следующий слайд.

В целом надзорные органы... Конечно, самая большая задача – это охрана окружающей среды.

Свалки. 1098 свалок, которые копились на протяжении последних 100 лет, нам нужно за один год убрать. Только на свалки нужно 12 млрд рублей. Причем есть судебные решения, уже есть обязательства, которые мы не можем выполнить.

Пожалуйста, следующий слайд.

В некоторых муниципальных образованиях (я хочу обратить ваше внимание на нижнюю часть этого слайда) в пять раз бюджеты

превышены через предписания надзорных органов. То есть фактически на сегодня эти муниципальные образования будут являться банкротами, если выполнят все обязательства.

Пожалуйста, следующий слайд.

Помимо всех прочих задач, Антон Германович, мы тоже предусмотрели все необходимые решения согласно указам № 756 и № 757 по поддержке специальной военной операции. За три года мы направим 16 млрд рублей на поддержку специальной военной операции.

Помимо этого, еще есть закрепленные регионы. Наш подшефный регион – Луганская Народная Республика (город Антрацит, Антрацитовский район). За два года 7 млрд рублей мы вложили в инфраструктуру этой территории.

Поэтому хотел бы высказать несколько предложений.

Пожалуйста, завершающий слайд.

Прежде всего, необходимо все-таки тариф платы за неработающее население или привести к уровню инфляции, или вообще заморозить, потому что мы получили на три года 4 млрд рублей дополнительных трат.

Сегодня 17 млрд рублей Ставропольский край тратит на неработающее население. Но даже не в этом вопрос. Сегодня администратором фонда социального является налоговая инспекция. Мы примерно понимаем разницу между плательщиками ОМС и плательщиками в пенсионный фонд. 460 тысяч человек в Ставропольском крае являются работоспособным населением, но фактически не платят ни в пенсионный фонд, ни в фонд социального страхования. Поэтому необходимо поручение налоговой инспекции, для того чтобы они начали администрировать и этих людей ставить на учет.

Следующий вопрос – вопрос, связанный с нормативно-правовыми актами. Мы уже давно его обсуждаем. Каждый год новые появляются. Последний нормативно-правовой акт... Мы приняли решение отойти от строительных норм и увеличили на 20 сантиметров высоту забора школы. 4,6 миллиарда – для 641 школы. В строительных нормах – 1,8, в нормах по безопасности – 2 метра. Ну, почему именно 2? Почему 1 метр 80 сантиметров не оставить? 4,6 миллиарда просто так упало на Ставропольский край. Причем это все давит и давит постоянно на бюджет.

Поэтому большая просьба. Валентина Ивановна, может, это совсем революционно прозвучит... Совет Федерации – палата регионов...

Ну, пожалуйста, Антон Германович, пусть Совет Федерации акцептует увеличение расходных обязательств на субъекты Российской Федерации. Мы приняли решение по строительным нормам, в Совет Федерации пришли и согласовали этот вопрос.

(Микрофон отключен.)

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

В.В. ВЛАДИМИРОВ

Я уже...

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста, пожалуйста.

В.В. ВЛАДИМИРОВ

Очень прошу посмотреть в части предписаний надзорных органов. На период специальной военной операции, исходя из бюджетной обеспеченности, не надо давить субъекты и муниципалитеты предписаниями. Мы живем... мы и так стараемся

максимально экономно тратить свои бюджетные средства, но предписания, никому не нужные на самом деле, просто загоняют нас в угол, ставят в неудобное положение при разговорах с надзорными органами. И дальше идут судебные разбирательства, а судебные разбирательства — это уже уголовная ответственность за неисполнение. И мы фактически сегодня 311 судебных разбирательств имеем отложенным эффектом, то есть идем в суд и просим на год отложить, из-за того что у нас нет бюджетной обеспеченности.

Ну и крайний вопрос — все-таки по поводу Федеральной налоговой службы. Нам необходимо заняться неработающим населением. 17 млрд рублей... А недоплата в пенсионный фонд только по Ставропольскому краю, мы оцениваем, — около 71 млрд рублей. Доклад окончен. Готов ответить на вопросы.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Владимир Владимирович.

Коллеги, по-моему, вы согласитесь, Владимир Владимирович поднял очень важные системные вопросы не только для Ставропольского края.

Я прошу это отразить в нашем итоговом документе и проработать, Анатолий Дмитриевич, чтобы они не зависли, проработать. Вот на каждый вопрос, который поднят, нужен адекватный ответ.

Что касается контрольно-надзорных органов, наложен мораторий на их проверки, так они теперь с двойным упорством занялись проверкой муниципальных органов власти, начали их душить и накладывать опять финансовые обязательства, понимая, что и время не то, и денег-то нет, не потому, что муниципальные образования чего-то не делают, а потому что денег нет. А другого

времени увеличивать высоту забора они не нашли. Да, при цене только для Ставропольского края 4 миллиарда. Поэтому эта тема вечная, ее надо правительству очень внимательно рассмотреть и держать на контроле.

Еще один пример приведу. Росприроднадзор... Коллеги, конечно, экология должна... конечно, надо за этим следить, конечно, нельзя, чтобы бизнес... Ну, приходят в Туву и на одно предприятие накладывают штраф 18 миллиардов!

Антон Германович, ну, у кого-нибудь в голове есть, вообще, что-нибудь, кроме трухи? Ну, как это может быть? Там само предприятие столько не стоит. Значит, останавливается, закрывается, безработица. Да, надо прийти, сделать какую-то "дорожную карту", разнести во времени, посмотреть финансовую ситуацию на предприятии, вместе отработать эту "дорожную карту". Пришли – 18 миллиардов и ушли. А дальше – суды и паралич... А это же экономика республики, экономика страны. Ну что это?! И это все продолжается.

В Ставропольском крае, я помню, мы спасали... на одно сельхозпредприятие тоже наложили штраф то ли 12 миллиардов, то ли 14. Ну, послушайте, это что такое?! Мы же не в цирке работаем, вообще, в стране живем.

Поэтому справедливое замечание, надо с этим разбираться и как-то систематизировать.

Виталий Павлович Хоценко, губернатор Омской области, вновь избранный, со свежим взглядом.

Пожалуйста, Вам слово.

В.П. ХОЦЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые Антон Германович, Галина Сергеевна, уважаемые сенаторы, участники

парламентских слушаний! Выступал представитель Томской области. Мы похожи не только названиями, но еще и проблемами. Оксана Витальевна говорила о низкой бюджетной обеспеченности. Хотел бы остановиться на двух важных для нашей области проблемах.

Первая — это как раз низкая доля остающихся в регионе налогов при невысоком уровне бюджетной обеспеченности. Таких регионов по итогам прошлого года в стране было всего семь. Мы — одни из них. Здесь губернатор Астраханской области Игорь Юрьевич присутствует, с такой же проблемой сталкивается.

За прошлый год в консолидированный бюджет Омской области поступило 37,4 процента от общих собранных налогов в целом в бюджетную систему страны. Среднероссийское значение при этом по этому показателю — 42,4 процента. По нему мы на 72-м месте в стране и на восьмом месте в Сибирском федеральном округе, хотя регион потенциально очень богатый у нас. В итоге собственных доходов Омской области недостаточно. Это приводит к ежегодным проблемам с обеспечением сбалансированности бюджета и хроническому недофинансированию отраслей, а в результате усиливает социальную напряженность в регионе и отток квалифицированных кадров. Для нас это проблема номер один сегодня.

Мы неоднократно выходили на федеральный уровень с предложениями учитывать данный фактор при предоставлении нецелевой поддержки регионам страны.

Спасибо Минфину России. Антон Германович, спасибо Вам лично за то, что на текущий год у нас была установлена возможность увеличения до 30 процентов дотации на выравнивание для отдельных регионов, где соблюдаются два условия: первое условие — это бюджетная обеспеченность менее 0,9; второе — доля остающихся

на территории налогов меньше, чем в среднем по России. Однако обозначенная диспропорция носит постоянный, системный характер, поэтому установление специального условия только на один год проблему не решает. Более того, нужно существенно увеличить объем распределяемых регионам дотаций на выравнивание, тогда многие вопросы, и наш в том числе, снимутся с повестки дня.

Еще одна проблема – недостаточно средств в региональных бюджетах для достижения целевых показателей по уровню заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы и увеличения МРОТ. Для регионов с невысокой динамикой налоговых и неналоговых доходов она стоит особенно остро. Нужно отметить, что общий объем дотаций на частичную компенсацию расходов по повышению зарплаты за последние пять лет почти не изменялся. Подчеркну: за последние пять лет примерно на уровне 100 миллиардов держался, несколько лет даже опускался до 90 миллиардов за год. При этом средняя начисленная заработная плата в целом по России за этот же период с учетом оценки текущего года выросла на 53 процента, а МРОТ – на 44 процента.

С 2012 года расходы на оплату труда в консолидированном бюджете нашего региона выросли в 2,5 раза, налоговые и неналоговые доходы при этом увеличились в два раза, то есть рост доходов меньше, чем рост зарплаты. В итоге 65 процентов всего прироста по доходам мы направляли на повышение заработной платы.

Предлагаю, первое, увеличить распределяемый объем дотаций на выравнивание из расчета индексации базового размера дотаций на 2021 год на уровень инфляции за два года – за 2022 и 2023 годы. Для всех регионов (мы здесь просчитали, и с Советом Федерации

активно работали, и с правительством) потребуется дополнительно около 90 млрд рублей в год.

Второе предложение — предусмотреть в методике распределения дотаций на выравнивание на постоянной основе специальные условия, аналогичные действующим в текущем году, для поддержки регионов, у которых доля оставшихся налогов менее средней доли по России, как раз для семи регионов, о которых я говорил в самом начале.

И третье предложение — законодательно закрепить ежегодную индексацию общего объема распределяемой регионам дотации на частичную компенсацию расходов регионов на повышение оплаты труда в размере прогнозируемого роста оплаты труда на очередной финансовый год. Мой доклад окончен.

Валентина Ивановна, спасибо большое за возможность выступить сегодня в Совете Федерации и поучаствовать в планировании бюджета, чтобы голос регионов был услышан. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Виталий Павлович.

Коллеги, все прозвучавшие предложения будут включены в итоговый документ и проработаны профильными комитетами с министерствами, ведомствами. И мы постараемся максимально, насколько возможно, их реализовать. Где это невозможно по той или иной причине, мы, естественно, вас проинформируем.

Александр Сергеевич Калинин, президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства "ОПОРА России".

Пожалуйста, Александр Сергеевич. Как здоровье малого и среднего бизнеса у нас, расскажите.

А.С. КАЛИНИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! За последние годы (я буду говорить о периоде с 2020 по 2022 год) вклад малого и среднего бизнеса в бюджетную систему Российской Федерации существенно вырос. Мы вместе с экономикой приросли во вкладе в валовой внутренний продукт страны более чем на 6 трлн рублей, по итогам прошлого года уже ожидается 30 трлн рублей. Понятно, что здесь главную роль сыграл общий рост валового продукта страны, общий рост экономики, но тем не менее внимание и Федерального Собрания Российской Федерации, и правительства, и самого малого бизнеса к развитию сыграло ключевую роль.

Если говорить о вкладе в бюджетную систему в 2020 году... если сравнивать 2020 год и 2022 год, то вклад малого бизнеса в бюджет Российской Федерации (и это не считая НДС) вырос на 1 370 миллиардов (ежегодно). Я думаю, что в этом году мы получим еще бóльшие цифры. Это говорит как раз о том, что подходы в принципе заключаются ведь не только в том, чтобы сделать жесткое администрирование, а прежде всего в том, чтобы предложить справедливое налогообложение в тех отраслях, где очень высокая, к примеру, степень теневой занятости.

Я приведу примеры. Именно в 2020 году новое правительство выступило с предложением, и Федеральное Собрание его поддержало, снизить страховые взносы для малого бизнеса. Были прогнозы, в том числе Министерства финансов, что соберут меньше на 200 млрд рублей в год. На самом деле уже сейчас собирают больше.

То же самое, когда ввели налоговый режим 0 процентов НДС в гостиницах, в общественном питании, мы сегодня видим, что на

60–80 процентов выросли поступления в налоговую систему, и прежде всего субъектов Российской Федерации.

Кроме того, если мы говорим об обелении и о режиме самозанятости, как только человек фиксирует себя в трудовых отношениях либо как предприниматель, ведь регион перестает платить страховые взносы за неработающее население. Поэтому это еще и двойной выигрыш для правительств, для бюджетов законодательных собраний регионов.

В связи с этим у нас есть дополнительные предложения по обелению малого бизнеса. Мы их направили уже в Министерство финансов, в администрацию президента.

Валентина Ивановна, мы просим также и Совет Федерации ознакомиться с ними.

Первое. Мы считаем, нужно навести порядок в розничной торговле алкогольной продукцией. Смотрите, что мы сделали, – мы установили стоимость лицензии на торговлю алкоголем в размере 65 тысяч (65 тысяч!) и разрешили торговать алкоголем только тем, у кого уставный капитал 1 млн рублей. А на селе, думаете, люди будут платить эти деньги? Ну нет, конечно. У нас махрово расцвела торговля в Telegram-каналах алкоголем на селе. Явно нужно менять подходы. Кстати, Министерство финансов с нами здесь согласно. То есть разумная стоимость лицензии – допустим, 6,5 тысячи за каждую точку. Ну, и пересмотреть подходы, кому можно, а кому нельзя. Легальный бизнес должен выдавить нелегальный бизнес.

Оборот табачной продукции. У нас уже каждая третья пачка нелегально завозится с территорий Казахстана и Белоруссии. Мы считаем, что хотя бы 5 процентов акцизов от табака нужно передать региональным бюджетам, прежде всего бюджетам тех регионов, которые находятся на приграничной территории.

Изменение порогов по стоимости основных средств (даже есть уже законопроект сенатора Тараканова, он внесен), по количеству человек, которые могут работать по упрощенной системе налогообложения.

Продолжить эксперимент по нулевому НДС, прежде всего для охранной деятельности и фитнес-индустрии. Там ведь наблюдается огромная теневая занятость. Давайте положительный опыт по общественному питанию перенесем на охранные предприятия и на сферу фитнеса.

И, Валентина Ивановна, важный вопрос. Следующий год выборный. У нас заканчивается мораторий на переоценку кадастровой стоимости в этом году. И, естественно, учитывая, что он действовал несколько лет, у нас могут быть разные всплески.

Наше предложение вам, как палате Федерального Собрания, – продлить мораторий на выборный год, а за это время разобраться, что у нас накопилось в сфере кадастровой оценки земли.

Ну и еще на один момент хотел бы обратить внимание. У нас почему-то очень резко в проекте бюджета должен произойти рост сбора штрафов и различного рода возмещений ущерба – на 20 миллиардов в год. Хотелось бы понять, за счет чего это будет достигнуто.

Поэтому просьба тоже... Я знаю, как внимательно вы относитесь к снижению административной нагрузки на бизнес, к сокращению количества проверок. То есть мы бы хотели понять, зачем такое увеличение сбора штрафов закладывается в федеральный бюджет.

В целом считаем, что благодаря обелению бизнеса предприятия, особенно в сфере розничной торговли алкоголем, к примеру, табаком, способны без дополнительных бюджетных

вливаний дать до 200 миллиардов дополнительных бюджетных поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Валентина Ивановна, просим по этому вопросу Николая Андреевича провести отдельное совещание, на котором мы могли бы детально представить все наши выкладки. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое. Мы так и поступим.

Николай Андреевич, я поручаю Вам, Анатолию Дмитриевичу, Андрею Викторовичу Кутепову вместе с руководством "ОПОРЫ России" рассмотреть, на мой взгляд, очень разумные предложения, во-первых, по поддержке малого и среднего бизнеса, а во-вторых — по наполнению казны. Это действительно принесет дополнительные доходы.

Спасибо большое вам за взаимодействие и за ваши предложения.

Александр Александрович Широ, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук.

Александр Александрович, пожалуйста, Вам слово.

А.А. ШИРОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович! Конечно, Совет Федерации — это палата регионов, и здесь проблемы, связанные с наполнением региональных бюджетов, наиболее важны. Но нужно понимать, что 80 процентов вклада в региональную экономическую динамику обеспечивается общей экономической динамикой и той конъюнктурой, которая формируется в экономике нашей общей страны.

И здесь нужно отметить, что правительство в течение последних лет, особенно в 2020—2022 годах, показало, что механизмы бюджетной политики могут выступать важным

демпфером в любых шоках, в том числе неэкономической природы. И это, с одной стороны, показало важность бюджетной политики для формирования экономической динамики, а с другой стороны, конечно, мы понимаем, что адаптация к изменениям 2022 года уже близка к своему финишу, а значит, и вклад бюджетной политики в формирование экономической динамики будет естественным образом снижаться. И это вызов, потому что мы должны понять, как бюджетная политика теперь будет включена в формирование экономической динамики и будет влиять на нашу жизнь на самом деле.

Теперь, по сути, мы переходим к стадии поддержания высоких темпов экономического роста, приемлемых темпов экономического роста, и активной экономической политике в условиях бюджетной консолидации. Вот нужно просто задуматься о том, какой вызов стоит перед нами, в том числе с точки зрения изменения влияния бюджетной политики на экономику. И, конечно, если бюджетный импульс постепенно начинает убывать, то возникает вопрос, а какие другие стимулы для экономики мы формируем. И здесь возникает вопрос, а есть ли достаточные стимулы для спроса населения, для бизнеса, в том числе малого, о чем говорил предыдущий выступающий. На мой взгляд, пока таких стимулов у нас явно недостаточно.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание, — текущий проект закона о бюджете предполагает (это нужно прямо сказать) снижение затрат на важнейшие виды деятельности, связанные с развитием человеческого капитала, — это образование, это здравоохранение и это научная деятельность, причем, я замечу, научная деятельность даже в сфере национальной обороны. Конечно, текущие задачи в области обороны и

безопасности являются абсолютным приоритетом для нашей страны, но в то же время понятно, что если мы снижаем то, что влияет на потенциал нашей экономики в среднесрочной перспективе, то, конечно, никакого устойчивого экономического роста за пределами этой трехлетки мы можем не получить.

Важно еще сказать и о том, что непосредственное влияние на бюджетную политику оказывает то, что происходит в области финансов, — изменение и курсовых показателей, и денежно-кредитной политики. Это то, что, безусловно, негативно влияет на государственные финансы.

Есть распространенное мнение о том, что ослабление курса рубля ведет к повышению бюджетных доходов, — на самом деле это не так, потому что экономика и нефтегазовые доходы, причем те доходы, которые формируют прежде всего региональный бюджет, оборотные налоги, под воздействием ухудшения общеэкономической конъюнктуры могут снижаться.

Что еще хотелось бы отметить? Конечно, если мы говорим о каких-то предложениях в области изменения бюджетной политики, то я бы обратил внимание на прямые и скрытые механизмы бюджетного резервирования. Бюджетные резервы у нас есть, мы видим переходящие остатки, уже триллионные суммы там находятся. И на самом деле неплохо было бы в таком деловом закрытом плане подумать о том, как можно было бы провести аудит этого текущего резервирования, потому что любые резервы должны отвечать принципам необходимости и достаточности. Вот нужно понять, в какой степени те механизмы резервирования, которые сейчас заложены в проект закона о федеральном бюджете, действительно являются необходимыми и достаточными.

Ну и последнее. Сегодня уже говорилось о тех расходах, которые мы несем и должны нести на присоединение новых территорий и их вхождение в нашу финансово-экономическую систему. Это один из элементов той конверсии, которая необходима нашей экономике. Ведь на самом деле вот этот существенный рост расходов на оборону, который мы будем иметь в следующем году, предполагает и некоторый выход из этой ситуации. И, наращивая сейчас производственные мощности, кадры и другие механизмы в оборонном комплексе, мы должны понимать, как мы будем из этой ситуации потом выходить. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Александр Александрович, за Ваши экспертную и научную оценки.

Анатолий Дмитриевич Артамонов, председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам.

Пожалуйста, Анатолий Дмитриевич.

А.Д. АРТАМОНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые участники слушаний! Валентина Ивановна в своем выступлении сказала и о положительных сторонах бюджета, и о тех проблемах, которые требуют решения, поэтому я не буду на этом останавливаться.

Бюджет напряженный, иначе бы у нас не было таких жарких дискуссий по поводу выделения 1 млрд рублей дополнительно на строительство быстровозводимых объектов для организации детского отдыха. Хотя правильнее было бы говорить не о перетягивании каната, как в этом случае, а о задействовании имеющихся резервов в пополнении доходной части бюджета и о более рациональном

расходовании имеющихся средств. Об этом я как раз коротко и хотел бы сказать.

Что я имею в виду? Считаю неоправданной практику заимствований регионами и муниципалитетами в коммерческих банках. Не лучше ли вернуться к практике защиты бюджетов регионов в Минфине, с тем чтобы до начала года по каждому из них были сбалансированы доходы и расходы? С учетом того что многие регионы де-факто уже находятся на смете, эту работу проводить необходимо, и тогда не нужно будет отвлекать бюджетные ресурсы на обслуживание дорогостоящих коммерческих кредитов, которые мы в итоге все равно замещаем бюджетными и таким образом просто кормим банки.

О концессионных соглашениях. Я понимаю, мы можем с использованием этого механизма строить платные дороги, объекты коммунального хозяйства. Там есть платежи, финансовые потоки, окупаемость. Но при строительстве социальных объектов откуда возьмутся платежи? Только из бюджета. При этом объект становится в три раза дороже. Банки, конечно же, аплодируют, но прибылью с нами делиться не спешат.

Следующий вопрос. Облигации федерального займа – мера, конечно, необходимая для решения проблем сбалансированности бюджета (и планируется увеличить их выпуск в полтора раза), но они обладают неоправданно высокой доходностью для банков. В этих условиях им незачем заботиться о кредитовании реального сектора экономики, проще купить наши облигации и без какого-либо риска получить прибыль, что они и делают. За последние годы банки получили от государства несколько триллионов рублей поддержки, когда им было трудно. Теперь и они могли бы подставить плечо государству и приобретать наши облигации,

например, с доходностью — ключевая ставка плюс 1–1,5 процента. Это дало бы экономию федеральному бюджету в сотни миллиардов рублей.

Что касается спекулятивных операций, только на последних изменениях курсовой разницы банки заработали не менее 0,5 трлн рублей. Этот доход вполне можно отнести к категории случайной прибыли, и ею надо поделиться с государством, как это делается во многих странах.

Колоссальные потери бюджетов от продажи контрафактного алкоголя. Предложение: акциз надо взимать при продаже спирта, а не самого алкоголя. И всё, больше ничего делать не надо будет, никакого контрафакта при продаже крепкого алкоголя больше не будет вообще, ему просто неоткуда будет взяться. И это тоже несколько десятков миллиардов рублей.

Притча во языцех — акцизы на табак. Давайте хотя бы действительно 5 процентов пока отдадим регионам, они будут заинтересованы в усилении контроля, и, по нашим подсчетам, мы можем получить еще 90 млрд рублей за счет усиления дисциплины и проверочной деятельности, которые мы сегодня теряем от продажи контрафакта.

Приватизация имущества, которая не требуется для осуществления публичных функций органов власти. Зачастую мы не только не имеем доходов от его использования, но и платим огромные деньги на содержание и обслуживание этого имущества. Красноречивый пример — санаторий имени Орджоникидзе в Кисловодске. Почему его нельзя продать? Зачем нужно дотировать его содержание? Очередь стоит из желающих, которые хотели бы его купить за большие деньги, вложить деньги в реконструкцию.

И это всё резервы. Если говорить о расходах, то здесь тоже есть на что обратить внимание: различные нормативы, которые десятилетиями не пересматривались, централизация закупок для государственных и муниципальных нужд, которая дает колоссальные выгоды... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон, пожалуйста.

А.Д. АРТАМОНОВ

...и экономию, и так далее.

Уважаемая Валентина Ивановна, мы доработаем проект рекомендаций, который предложили сегодня к нашим слушаниям, и с учетом прозвучавших сегодня предложений обязательно их дополним. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Анатолий Дмитриевич. Спасибо за очень конкретные, предметные предложения, которые нужно реализовать обязательно.

Коллеги, мы договаривались: работаем два часа. Антон Германович еще должен сделать заключение. Поэтому по минуте...

Двойных Александр Владимирович, пожалуйста.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Хочу остановиться на трех жизненно важных вопросах, о которых шла речь в начале нашего заседания.

В.И. МАТВИЕНКО

Председатель комитета по аграрно-продовольственной политике. Знаете его, да?

А.В. ДВОЙНЫХ

Мы поставили задачу сконцентрироваться именно на таких вопросах.

Первое. В этом году на комплексное развитие сельских территорий в бюджете выделено порядка 65 млрд рублей. Мы видим, как эта программа востребована нашими регионами, какая конкуренция идет за участие в ней. Такое финансирование позволило нам переломить целый ряд негативных тенденций в жизни села, развивается жилищное строительство за счет сельской ипотеки. Считаю, что важно в 2024 году сохранить объем бюджетных ассигнований на указанную программу на уровне не ниже 2023 года. Уверен, что все субъекты Российской Федерации нас в этом вопросе поддержат.

Второе. По поручению президента необходимо довести оплату труда работников лесничеств до уровня минимального размера оплаты труда, а зарплаты государственных служащих субъектов Российской Федерации, работающих в сфере лесного хозяйства, — до федерального уровня при сохранении штатной численности. Президент об этом сказал очень четко. *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

А.В. ДВОЙНЫХ

Благодаря поддержке комитета по бюджету, Николая Андреевича Журавлёва у нас первые цифры в проекте бюджета появились, но пока это только 40 процентов от общей потребности. Считаю, важно выполнить поручение президента в полном объеме. Кроме того, следует предусмотреть финансирование на дальневосточное подразделение "Авиалесоохраны", а также на финансирование лесоустроительных работ в 2024 году.

Третий вопрос, уважаемая Валентина Ивановна, касается обеспечения финансирования "дорожной карты" по оздоровлению, развитию реки Дон. Мы хорошо знаем подход Минфина: если речь идет о дополнительных расходах, покажите, где доходы бюджета. Напомню, что второй этап крабовых аукционов, а это более 300 млрд рублей, предусматривает использование части указанных средств на финансирование приоритетных направлений АПК и рыбохозяйственного комплекса.

У нас "дорожная карта" по реке Дон составлена, финансирование на нее предусмотрено на 2024 год не в полном объеме, и в очередной раз возникает риск, что данные работы будут отложены. Считаю, что следует не забыть (в прошлом году...) профинансировать разработку проектно-сметной документации по расчистке русел рек и необходимо заложить в проект бюджета финансирование мероприятий, по которым уже подготовлена проектно-сметная документация.

Прошу предложения нашего комитета поддержать. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Александр Владимирович. Присаживайтесь.

Я бы все-таки хотела, чтобы все губернаторы имели возможность выступить, хотя бы по минуте.

Александр Александрович Авдеев, губернатор Владимирской области, тоже вновь избранный.

Мы Вас поздравляем сердечно. Пожалуйста.

А.А. АДДЕЕВ

Спасибо, Валентина Ивановна. Это было год назад.

В.И. МАТВИЕНКО

Хотите выйти сюда? Пожалуйста, давайте. А то действительно так не видно.

А.А. АВДЕЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Более трех лет назад, летом 2020 года, в городе Владимире от пожара серьезно пострадал Владимирский академический областной драматический театр. Сразу же после пожара началась разработка проекта реконструкции, реставрации. И мы, в общем-то, заручились поддержкой правительства (и председателя правительства Михаила Владимировича Мишустина) и Министерства культуры в части того, что средства на восстановление, реконструкцию будут выделены при условии подготовки сметы и проекта за счет областного бюджета. Проект был подготовлен в 2021 году, но, к сожалению, средства ни в бюджете на 2022 год, ни в бюджете на 2023 год заложены не были. За это время, к сожалению, и сам проект подорожал (мы знаем, что было с ценами) – с 800 миллионов до 1 050 млн рублей, на 30 процентов.

Мы, конечно, не могли позволить, чтобы за четыре года не было восстановлено, отремонтировано здание в историческом центре города и так надолго были остановлены культурный процесс и культурная жизнь, – мы заложили на это средства из средств своего долга... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон. Не отключайте больше, пожалуйста.

А.А. АВДЕЕВ

Буквально 15 секунд.

Несмотря на то что бюджет области дефицитный пока, на ближайшую трехлетку (мы повышаем доходы, но пока, на трехлетку, он еще дефицитный), мы заложили средства за счет долговой

нагрузки и резервного фонда, начали финансирование, для того чтобы успеть отреставрировать здание к выборам президента.

В этом году данный вопрос рассматривался здесь, на заседании Совета Федерации (спасибо, Валентина Ивановна), и в марте этот вопрос был включен в постановление "О государственной поддержке социально-экономического развития Владимирской области".

Уважаемый Антон Германович, прошу поддержать предложение о выделении средств на реставрацию владимирского академического театра. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Александр Александрович.

Коллеги, ну, театр – святое. Ну, как?.. В центре Владимира стоит сгоревшее здание – ну, это просто недопустимо! И правильно, что губернатор так обостряет эту проблему.

Антон Германович, пожалуйста, давайте посмотрим. Ладно? Надо завершить. Дело не в выборах – просто это учреждение культуры. Это единственный театр во Владимирской области. Ну, мы не можем позволить, чтобы погорельцем была наша культура. Давайте посмотрим.

Лилия Салаватовна, понастойчивее, пожалуйста. Постановление мы приняли – значит, надо реализовывать. Давайте.

И, Анатолий Дмитриевич, Николай Андреевич, регион что-то, что может, выделит при дефицитности бюджета, но театры нельзя оставлять сгоревшими.

Поддерживаю, и надо тоже записать в решения.

Коллеги, еще кто-то настаивает на комментарии, на чем-то?

Да, пожалуйста, Андрей Владимирович. Андрей Владимирович, тему, которую Вы заявили, Вы докладывали?.. А, простите. Представьтесь.

С.И. ГРАЧЁВ

Грачёв Сергей Иванович, Оренбургская область.

В.И. МАТВИЕНКО

Председатель Законодательного Собрания Оренбургской области.

Пожалуйста, Сергей Иванович.

С.И. ГРАЧЁВ

Я хочу выразить одну благодарность, высказать одно пожелание и одно предложение, и все это касается инфраструктурных бюджетных кредитов.

Это очень востребованная мера. Я только одну цифру приведу: за счет этих кредитов на 1 рубль бюджетных средств было привлечено 12 рублей частных инвестиций.

Пожелание. Сейчас в регионе реализуются три таких проекта. Один из них, ключевой, – это формирование особой экономической зоны. Так вот сегодня 12 резидентов уже работают, 14 стоят в очереди, что называется, рассматриваются их проекты.

Антон Германович, просьба не менять правила игры, потому что все набрали ход. Важно, чтобы сохранились все условия договоров, в том числе и в части преференций по налоговым отчислениям, чтобы они сохранились в том виде, в котором принимались, когда подписывались договоры.

Ну а предложение тоже этого же касается. Так как это востребованная мера, после того как будут реализовываться некоторые проекты и будет возврат кредитов, предложение такое: создать механизм реинвестирования этих средств, которые должны

возвращаться из бюджета, на новые инфраструктурные проекты. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Сергей Иванович, молодец! Абсолютно правильно все сказал.

Коллеги, для бизнеса всегда, а в тяжелых, кризисных условиях вдвойне, крайне важна неизменность правил игры, потому что иначе планировать горизонт своего развития, думать о будущем невозможно, если ты не уверен. Вот есть свободная экономическая зона, а завтра раз – и поменяли правила. И что? Так нельзя работать в это время. Мне кажется, любые меры... Главное – чтобы шли инвестиции, шло развитие, новые точки роста экономики появлялись. Поэтому я бы тоже поддержала предложение Сергея Ивановича.

Андрей Владимирович, я имела в виду, что о ЗАТО Вы докладывали лично президенту. Я так понимаю, что процесс идет. Выходите на трибуну, пожалуйста.

А.В. ЧИБИС

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, коллеги! Во-первых, спасибо огромное за ЗАТО. Мы год назад здесь это обсуждали. Спасибо огромное за поддержку. Президент внимательно выслушал нас, и действительно сегодня в бюджете эти деньги есть, план мероприятий готов. Поэтому очень рассчитываю, что эти деньги будут направлены на развитие наших военных гарнизонов.

Огромное спасибо за поддержку в части мазута. Мы тоже эту тему обсуждали в прошлом году. У нас в 3,5 раза за год выросла цена на мазут. Мы на эту цену не влияем. Но президент дал поручение рост стоимости мазута компенсировать в этом году. Антону Германовичу спасибо за конструктивную позицию.

У меня есть убедительная просьба. Очень важный вопрос — что будет в следующем году? В следующем году при такой цене нам 20 млрд рублей дополнительно к тарифу нужно будет выложить из бюджета. Таких денег у нас нет. Я абсолютно согласен, что нужно системное решение — фиксированная цена мазута на ОЗП при компенсации через другие механизмы нефтяным компаниям либо некомпенсации, как это сделано по удобрениям. Но я очень прошу Совет Федерации на контроль эту тему взять. Мы это обсуждаем в правительстве, пока финального решения нет. Но 20 млрд рублей нам негде взять, для того чтобы отопить нашу территорию.

И вопрос, который я хотел бы обозначить, проблемный не только для нас, но и для всех северных территорий, для всей Арктики, — это вопрос дефицита фонда обязательного медицинского страхования в части медицины. Дефицит в этом году — 3,2 млрд рублей. Мы понимаем, что при таком дефиците у нас критическая просроченная кредиторка, в том числе перед малым и средним бизнесом, — 1 миллиард. Дикая сумма. Это не только у моего региона, но и у всей Арктики.

Методику, Валентина Ивановна, нужно менять, потому что эта методика не учитывает реальных расходов, в том числе на зарплату, на оплату проезда в отпуск и так далее на северных территориях, просто не учитывает. Мы с этой темой обращались. И я очень прошу Совет Федерации включиться и Минфин нам помочь, чтобы все-таки эту методику скорректировать и более справедливо из этого большого "котла" фонда обязательного медицинского страхования финансировать медицину на Севере, медицину в Арктике. Без этого добиться улучшения, мягко скажем, проблематично.

Я абсолютно поддерживаю подход, связанный с тем, чтобы, если регион добивается больших доходов, все-таки не срезать автоматически деньги. Мы это тоже обсуждаем с Минфином, здесь есть определенные подвижки. Я знаю, что непросто, но нам тоже очень непросто добиться этих допдоходов. Это не манна небесная, которая падает, а это постоянные, в том числе новые, инвестиции в инфраструктурные проекты и, откровенно говоря, переговоры с нашими контрагентами, для того чтобы налоги у нас были.

Поэтому просьба (Валентина Ивановна, Вы абсолютно правы) не забирать эти деньги, потому что мы, конечно, сильно падаем по финансированию, в том числе бюджетной системы, притом что мы стали бездотационными.

И еще раз огромное спасибо Вам и всем сенаторам за поддержку действительно вот этих региональных предложений, потому что мы видим результат. По двум вещам, которые мы обсуждали в прошлом году, приняты решения. Спасибо огромное.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Андрей Владимирович, тоже за конкретные предложения.

Коллеги, когда мы говорим, что регион так увеличивает, наращивает общие налоговые доходы, часто такой поверхностный ответ: "Ну, чего там? Там нефть, газ". На самом деле без участия региона, без усилий губернатора, команды, ее работы процесс не будет идти. Все эти компании используют региональную инфраструктуру и многое другое. Поэтому, конечно, надо делиться.

Что касается фонда обязательного медицинского страхования, это не только у северных территорий – дефицит у многих регионов. К нам приходят сигналы из очень многих регионов. Значит, это какая-то системная проблема, это системная ошибка.

Надо, Антон Германович, конечно, разобраться. Рост тарифов, я не знаю, другие причины... Но нельзя, чтобы такие большие финансовые дыры были в фондах обязательного медицинского страхования. Начинают задерживать зарплату врачам. Понимаете? Не покупают первоочередные препараты, еще что-то необходимое для лечения людей. Понимаете? Это недопустимо. Надо понять, что происходит, и принять также системное решение, в том числе и по северным территориям.

Коллеги, слово Антону Германовичу Силуанову для подведения итогов. Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо большое.

Уважаемые Валентина Ивановна, коллеги! Действительно, хорошее обсуждение проекта бюджета. Нам это будет также важно и в Государственной Думе – в ходе рассмотрения в трех чтениях учитывать ваши предложения, которые, я думаю, мы можем частично реализовать ко второму чтению. Я уверен, что будут поправки сенаторов ко второму чтению, и мы, соответственно, будем также реагировать на то, что сегодня здесь обсуждалось.

Если позволите...

В.И. МАТВИЕНКО

Конечно, конечно.

А.Г. СИЛУАНОВ

...по тем вопросам, которые прозвучали.

По Астрахани. Вопрос экологии. Правобережная... решение вопроса правого берега.

В нацпроекте "Экология" этого проекта нет, но мы говорили о том, что (с 2025-го или 2026 года) примем решение о продолжении

или о новых национальных проектах. Давайте будем работать по решению той проблемы, которая была обозначена.

По Томской, Омской областям, тем регионам, которые большую часть доходов, собираемых с территорий, направляют в федеральный бюджет. В целом могу сказать: если брать на круг по всем регионам, в принципе – где-то 48 на 52 (48 – региональные бюджеты, 52 – Федерация) с учетом трансфертов, которые Федерация перечисляет. Но в отдельных регионах, да, действительно, есть такие диспропорции.

Мы в прошлый раз на этот год (и на следующий так же планируем) для тех субъектов, которые значительные объемы средств перечисляют в федеральный бюджет, планировали сделать большую планку для потолка при выравнивании бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (30 процентов называлась цифра). Мы планируем также дать преференции при выравнивании бюджетной обеспеченности тем регионам, значительная часть доходов которых идет в федеральный бюджет. Но, повторяюсь, это в основном рентные доходы, связанные с курсом и ценой. Ценовая конъюнктура ухудшится – упадут и эти доходы. И, наоборот, как сейчас, конъюнктура хорошая – доходы растут.

Но, Валентина Ивановна, тоже слышим... Понятно, что все равно, как правило, нефтегазовые, рентные доходы без участия регионов также не собираются, это правда.

Далее – кампусы. Здесь был вопрос по Томску – о том, что кампус в Томске и в целом ряде субъектов реализуется с участием принципа ГЧП. Действительно, привлекаются как частные средства, так и заемные средства.

Вопрос: что делать, если заемные средства подорожали? Вот у нас есть 100 млрд рублей в трехлетке, давайте тогда мы вместе с

Минобрнауки посмотрим, как справедливо ими распорядиться. Потому что, если мы будем часть средств направлять на субсидирование процентной ставки, тогда получается, что часть задач по вводу этих кампусов в установленные сроки придется переносить на более поздние сроки. Согласимся, не согласимся с таким подходом, но давайте проработаем.

Мы слышим, что по целому ряду субсидируемых расходов, будь то ипотека, будь то поддержка сельского хозяйства, где мы субсидируем процентные ставки, будь то поддержка промышленности, требуются дополнительные ресурсы в связи с ростом ставок в экономике.

Поэтому эту тему нужно рассматривать комплексно: либо мы идем на дополнительные расходы (а мы где-то и пошли, в первую очередь по ипотеке, по нашим так называемым почти публичным обязательствам или по тем контрактам, по которым уже были заключены соглашения по привлечению кредитных средств, и здесь нужно искать средства), либо какие-то позиции можно, как мы говорим, переносить вправо, на более поздние сроки.

Давайте посмотрим, проработаем по конкретным моделям тех или иных кампусов, которые реализуются с участием принципа ГЧП.

Дагестан, программа повышения надежности. Валентина Ивановна дала поручение, мы отработали. В этом году 1,2 млрд рублей будет направлено. В последующие годы тоже на Северный Кавказ у нас предусмотрены деньги в объеме от 1 до 2 млрд рублей.

В целом у нас на программу надежности "Россетям" также предусмотрено около 30 млрд рублей в трехлетке. Есть вопрос в части распределения этих денег по субъектам Российской Федерации. Давайте вместе с "Россетями" мы такую работу проведем. Но

приоритет – Северный Кавказ и конкретно Дагестан. Мы слышим это, будем отрабатывать в правительстве эту задачу.

Иркутская область не получает дотации на выравнивание, поскольку это регион-донор. Да, действительно, ведь в этом и принцип методики выравнивания. Те регионы, которые более нуждаются, должны больше получать, а тем, у кого бюджетная обеспеченность лучше и возрастает, соответственно, объем трансфертов должен сокращаться. Это принцип выравнивания.

Для того чтобы не дестимулировать субъекты Российской Федерации, предусмотрен целый ряд стимулов, а именно: все, что предусмотрено в трехлетке на выравнивание, мы распределили исходя из действующей базы расчета (а она за 2,5 года считается) до принятия бюджета. Соответственно, учитываются и в трехлетке объемы средств дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Даже если субъект Российской Федерации стал донором, объем средств не сокращается. Это основной принцип выравнивания.

Кроме того, когда регион достигает уровня региона-донора, все равно берется за 2,5 года его налоговая база, исходя из которой считаются трансферты на выравнивание. Поэтому даже если он вырвался вперед, все равно почти трехлетняя база при расчете дотаций на выравнивание, как правило, не позволяет отказаться от трансферта – наоборот, трансферты все равно будут продолжать предоставляться. Поэтому такого рода стимулы зарабатывать есть, и они будут работать дальше.

Поэтому даже если какой-то регион вырывается в регионы-доноры и не получает дотаций на выравнивание (еще раз говорю: это такой принцип методики), тем не менее он продолжает получать другие трансферты – субсидии по нацпроектам, госпрограммам и

так далее. То есть его никто не лишает этих видов трансфертов, но доля софинансирования меняется. Это тоже принцип справедливости. Если вы считаете, что он неправильный, давайте обсуждать на заседаниях трехсторонней комиссии, которая у нас работает, между правительством и парламентом, да и начинать можно на совещаниях с финансистами, которые регулярно мы проводим и будем проводить ко второму чтению.

Ставропольский край. Вы говорите, что тариф за неработающее население достаточно быстро растет. С одной стороны, мы видим, что есть недостаток средств ФОМС, о чем Валентина Ивановна и коллеги сказали, а с другой стороны, вы говорите, что слишком быстро растет тариф за неработающее население. Да, он растет и привязан к росту заработной платы и росту инфляции (30 процентов – к инфляции и 70 – к заработной плате). И поэтому мы таким образом наполняем... Даже тариф растет более высокими темпами, чем инфляция, потому что заработные платы, как правило, растут более высокими темпами. И на следующий год этот тариф вырастет более чем на 13,6 процента, а инфляцию мы планируем на уровне 5,5 процента. Тем не менее ФОМС должен наполняться ресурсами, с тем чтобы хватало денег. Эти деньги все равно возвращаются в регионы.

По какой методике? Эту методику давайте обсуждать. Я знаю, что в правительстве такие обсуждения проходят. Помните, некоторое время назад у нас была проблема с Магаданом, заключающаяся в том, что трансфертов из ФОМС не хватает на выполнение обязательств перед медицинскими учреждениями? Вопрос решили, поправили методику. Если вы видите, что здесь у конкретных регионов не хватает денег, трансфертов из ФОМС, давайте обращаться к методике и ее отрабатывать. Мы к этому готовы и

открыты. Но этот вопрос надо отрабатывать вместе с Министерством здравоохранения.

По Омской области. Тоже маленькая доля остающихся налогов, мы об этом сказали. Зарплатам недостаточно, потому что зарплаты растут быстрее, чем те 100 миллиардов, которые у нас предусматриваются каждый год. Действительно, это так. Мы, конечно, рассчитываем на то, что текущие обязательства (по зарплатам, "коммуналке", социальным выплатам) в первую очередь должны покрываться ростом собственных доходов. Мы видим, что собственные доходы неплохо растут в последнее время, в последние годы. Да и сейчас, если посмотреть текущий год, собственные доходы, налоговые и неналоговые, выросли на 13,6 процента — неплохо: выше инфляции, выше тех задач, по которым мы индексируем первоочередные обязательства. Поэтому мы эту сумму для поддержки в части заработных плат — 100 миллиардов (теперь эта сумма будет направляться на поддержку регионов в части увеличенного на 18,5 процента МРОТ) будем вместе с вами распределять по справедливости: тем регионам, которым больше требуется, исходя из формирования собственной доходной базы, больше и достанется из этих денег. Поэтому этот принцип у нас соблюдается.

Доходы на выравнивание растут (я уже приводил цифру — 7,7 процента). Доходы на сбалансированность, на поддержку в части заработных плат, роста МРОТ — 100 миллиардов, действительно не растут. На сегодняшний день они выросли на 8 миллиардов с учетом новых территорий. Поэтому давайте тогда вместе распределять, чтобы хватило денег на выполнение обязательств тем регионам, которым это требуется.

Дальше. Александр Сергеевич Калинин говорил про обеление бизнеса. Я согласен, что, наверное, нужно отдельно этот вопрос обсуждать.

По общественному питанию неплохие результаты. Проводим эксперимент, видим, что он дает дополнительные доходы, и вполне возможно, что можно распространять эти принципы более широко — на другие секторы экономики, там, где еще достаточно много теневого бизнеса.

Интернет-торговля алкоголем. Вы знаете, эта тема в правительстве обсуждалась, она достаточно дискуссионная. У нас есть ведомства, которые поддерживают (в данном случае Минфин поддерживает), есть ведомства, которые категорически против. Есть плюсы и минусы, что называется, этого предложения. Мы считаем, что плюсов будет больше, если установить порядок и контроль за продажей. Потому что сейчас в интернете продается много, как мы говорим, паленого алкоголя и у нас ничего не получается, никак не получается победить и установить контроль за такого рода сайтами: сегодня один закрывается, завтра два открываются. Поэтому, на наш взгляд, здесь более правильно все-таки регулировать этот процесс, наводить порядок там. Но есть точки зрения иных ведомств, с которыми у нас пока еще нет договоренности, и пока мы не имеем единой позиции в правительстве. Поэтому слышим, будем формировать мнение правительства по этому вопросу.

Анатолий Дмитриевич, займы в коммерческих банках дорогие. Надо защищать в Минфине прямым счетом бюджет. Но, мне кажется, это все-таки шаг назад, потому что прямым счетом — это всегда какие-то индивидуальные решения. Это плохо. У нас есть ряд субъектов, которым мы индивидуально считаем прямым счетом, но это не должно быть, мне кажется, системой, потому что есть дотация

на выравнивание. Если плохой механизм — давайте дорабатывать. Хотя, мне кажется, он зарекомендовал себя в предыдущие годы. Но есть дотации на сбалансированность, которые мы вместе с вами распределяем, и они как раз идут тем регионам, которым нужно помочь.

Концессия в социалке. Согласен на 100 процентов, больше переплачиваем. Лучше сейчас начать финансировать из бюджета и не влезать в долги субъектам Российской Федерации, потому что проценты большие — и с учетом роста процентных ставок в два или три раза мы переплачиваем. Мне кажется, в социалке это неправильно. Что касается тех проектов, которые дают отдачу, генерят денежный поток (дороги, инфраструктура), там концессия оправданна. А там, где есть социалка, которая только на бюджет ложится, — мне кажется, это тоже абсолютно затратно для субъектов Российской Федерации.

ОФЗ — ключевая ставка плюс 1 или 1,5. Давайте дешевле брать деньги на рынке. Коллеги, это, наверное, не совсем удастся нам сделать. Почему? Потому что мы берем... Почему эти процентные ставки высокие, выше, чем инфляция? Потому что у нас большой дефицит бюджета. В последние годы мы значительные объемы денег брали с нашего внутреннего рынка. Иностранные инвесторы ушли, а их число доходило до трети от всех покупателей наших бумаг, а наши, отечественные инвесторы говорят: мы все равно видим определенные риски. Они риск закладывают, потому что мы бумаги 10-летние и 15-летние выпускаем. Ну и, соответственно, объем ресурсов, который мы забираем с рынка, достаточно большой, поэтому и ставки тоже растут.

Да, мы сейчас заимствуем во многом по плавающим ставкам. Это стоимость денег в экономике плюс около 1 процента еще и

маржинальности, доходности (это RUONIA плюс определенный процент). Но все равно это высокие ставки. Они привязаны к стоимости денег на рынке. И стоимость денег выросла на рынке, расходы по обслуживанию резко увеличились. Вы видите, что у нас расходы по обслуживанию уже не маленькие в бюджете, они выросли практически в два раза по сравнению с тем, что у нас было четыре-пять лет назад.

И сейчас мы очень аккуратно подходим к займам. И принято решение о том, чтобы сейчас, в этом году, даже сократить на 1 трлн рублей объем этих займов, с тем чтобы не поднимать ставки таким образом, не стимулировать эти ставки, чтобы они росли, чтобы денег было больше в экономике. Поэтому мы занимаем на рынке под рыночные условия. По-другому просто нельзя. Речь идет о том, чтобы ставки в экономике снижались, а для этого нужно, чтобы бюджет был сбалансированным, дефицит был под контролем, — тогда и рисков будет меньше, и инфляция, и ставки пойдут на спад.

Акцизы на спирт. Согласны с этим подходом. С Министерством здравоохранения отработываем. Здесь вопрос только следующий. Акцизы на спирт мы соберем, но нужно сделать так, чтобы медицинские изделия, в первую очередь такие, которые наши граждане потребляют, корвалол например, не подорожали, чтобы мы могли точечно дать субсидию, чтобы люди не почувствовали изменения цен на медицинские изделия со спиртовой основой. Вот это самое главное. У нас концептуально разногласий с Минздравом нет. Согласие и понимание в части того, что нужно наводить порядок в этом секторе, у нас есть. Вопрос только — как компенсировать и кому? Это остается у нас сейчас точкой для дискуссии, но мы ее пройдем. И я уверен, что мы в этом году с этим вопросом разберемся и подготовим решение.

По приватизации. Мы согласны. Здесь, собственно, все предлагают, и мы тоже... У нас есть список компаний, которые можно было бы включить дополнительно в приватизацию на следующую трехлетку.

Программа "Комплексное развитие сельских территорий" (КРСТ). У нас было предложение о том, чтобы было не меньше в следующие годы, чем в этом году. В этом году у нас 60 миллиардов, добавили еще дополнительно 5,2 миллиарда – получилось 65. Пока в бюджете на 2024 год предусмотрено 58 миллиардов (58,4), то есть примерно столько же, сколько было в плане на этот год. Готовы вместе с вами отрабатывать в ходе работы над проектом бюджета ко второму чтению.

По лесничествам. Зарплата. Учли в субвенциях повышение МРОТ, увеличили субвенцию с учетом повышения МРОТ. И учли также для территориальных органов реформу системы оплаты труда. Что имеется в виду? Больше сделали базовые части заработной платы, меньше – стимулирующие. Раньше было наоборот: две трети – стимулирующие, где-то треть – базовая. Сейчас 60 на 40: 60 – базовая, 40 – стимулирующая. То есть сделали более устойчивой для работников территориальных органов систему оплаты труда. Что касается вопроса дополнительного увеличения, ну, это уже надо рассматривать настройки общего фонда оплаты труда. Пока у нас учтено увеличение на МРОТ.

Дон. Что по Дону? Мы действительно по крабовым аукционам заложили дополнительные поступления. У нас предусмотрены на 2024 год и на последующие годы 11, 12 и 10 миллиардов как раз дополнительные поступления от крабовых аукционов для Росрыболовства. Эти деньги как раз могут быть направлены на решение проблемы Дона, о которой коллеги здесь говорили.

По драматическому театру во Владимире.

В.И. МАТВИЕНКО

Поручение Мишустина есть. Антон Германович, напоминаю.

А.Г. СИЛУАНОВ

Есть поручение Михаила Владимировича – значит, будем реализовывать. Больше нечего говорить.

В.И. МАТВИЕНКО

Александр Александрович, пришлите, пожалуйста, мне завтра письмо, сколько нужно в следующем году, только оперативно, мне лично в руки. Раз есть поручение Михаила Владимировича (Антон Германович подтвердил) – деньги на театр будут выделены. Мы проконтролируем.

А.Г. СИЛУАНОВ

Да, мы с Минкультуры будем искать.

Инфраструктурные бюджетные кредиты.

В.И. МАТВИЕНКО

Минкультуры бедное, как крыса конторская, там ничего нет. Вы что? Вы у себя в шкафчике поищите.

А.Г. СИЛУАНОВ

Есть, закрома есть, у Минкультуры тоже.

В.И. МАТВИЕНКО

В закромах своих. Минкультуры не обижайте и культуру не обижайте. Еще раз говорю: это наше всё. Театр нужно обязательно сделать.

А.Г. СИЛУАНОВ

Ясно. Есть. Сделаем.

Инфраструктурные бюджетные кредиты. У нас есть задача 1 трлн рублей выделить на инфраструктурные бюджетные кредиты, и она будет реализована. Сразу вопрос поднимается: давайте мы эти

деньги возвращать не будем. Хороший посыл, конечно. У нас предусмотрен действительно невозврат по тем кредитам, по старым еще (не по инфраструктурным, а по старым кредитам), если эти средства будут вложены в новые проекты и эти новые проекты дадут новые налоги в федеральный бюджет. Мы готовы смотреть. И давайте в ходе рассмотрения проекта бюджета сейчас на следующую трехлетку подумаем над тем, как расширить основания, для того чтобы этими кредитами лучше управлять и направлять средства на те задачи, которые сегодня перед нами стоят. Предположим, это может быть жилищно-коммунальное хозяйство, инфраструктура. Да, проблема есть, необходимо менять сети, и так далее, и тому подобное. Деньги мы выделяем из федерального бюджета, но дополнительно к этим деньгам, мне кажется, можно посмотреть и этот источник. Отработаем вместе ко второму чтению. Есть предложение нам всем вместе с Государственной Думой подумать.

Дальше – ОЭЗ. Говорят: не трогайте условия для участников ОЭЗ. Что предлагает Минфин? Минфин предлагает на самом деле очень простые условия: получаешь льготу как участник особой экономической зоны, все-таки вкладывай тогда в эту зону. Потому что что получается? Мы видим по целому ряду льготных режимов (это касается не только особых экономических зон, но и территорий опережающего развития, у нас много всяких льготных режимов, начиная от порта Владивосток и так далее) – даем льготу на 1 млрд рублей, условно говоря, по налогам, а инвестиции идут на 100 миллионов. Ну, справедливо это или нет?

Мы говорим, давайте сделаем так: если ты хочешь получить льготу, ну, уж как минимум деньги от этой льготы направь на инвестиции. То есть хочешь получить льготу на 1 миллиард – на 1 миллиард вложи в новые проекты в этой зоне или в других

льготных режимах. Мне кажется справедливым такой подход. Мы не хотим, чтобы пользовались значительными преференциями, ничего не привнося со стороны бизнеса. Должны быть партнерские отношения между бизнесом и государством.

В.И. МАТВИЕНКО

Здесь я поддержку Антона Германовича, это справедливо.

А.Г. СИЛУАНОВ

Поэтому мы такой законопроект подготовили. И вот коллега Сергей Иванович от Оренбургской области говорил, что давайте не будем трогать действующие обязательства. Мы можем по действующим обязательствам, конечно, еще посмотреть, но все равно к этому надо переходить. Мы можем дать какой-то льготный период – год-два, но все равно, если получаешь большие льготы, используй эти средства на создание рабочих мест, на новые инвестиции и новые проекты.

По мазуту (Мурманская область). Мы говорили о том, что (по Мурманской области отдельная тема) среднесрочная перспектива – это газ. Мы сейчас пытаемся создать механизм более совершенный по контролю за ценами на нефтепродукты, в том числе и на мазут. Но, вообще-то, по-хорошему, конечно, нужно либо проводить централизованную закупку для трех регионов – Мурманской области, Якутии и Камчатки, где есть проблема с мазутом, по нормальным ценам, которые приемлемы для субъектов Российской Федерации, либо тогда так формировать обязательства компаний, которые весь мазут гонят на экспорт, чтобы часть этого мазута поставляли тем субъектам Российской Федерации (как минимум трем регионам), энергетика которых завязана на мазуте.

По дефициту ФОМС говорили: давайте нормативы отрабатывать.

Собственно, все остальные вопросы мы обсуждали.

Спасибо большое, Валентина Ивановна, коллеги.

В.И. МАТВИЕНКО

Антон Германович, спасибо большое за очень компетентные ответы.

Коллеги, вы убедились, что врасплох министра финансов не застанешь: он все знает, все помнит.

И вообще, Антон Германович, вот честно Вам скажу, Вы большой труженик, это правда. Позвоните рано утром, позвоните поздно вечером – Силуанов в Министерстве финансов. И ваши сотрудники берут с Вас пример. Спасибо огромное Вам.

Коллеги, я думаю, вы согласитесь, что первое – нулевое, общественное чтение бюджета (что важно – с участием регионов, с участием губернаторов) прошло очень содержательно. И, как принято у нас в Совете Федерации, мы собрались не для того, чтобы поговорить, мы собрались для того, чтобы услышать проблемы, их отработать и учесть при доработке проекта бюджета максимально возможно ко второму чтению. Обещаю, что мы за этим внимательно проследим, и Николай Андреевич, и Анатолий Дмитриевич, председатели комитетов, которые здесь сидят, у меня на контроле будут вопросы.

Вам спасибо за участие. Успешной всем работы! И будем на связи.

Александр Владимирович, письмо завтра жду.

Спасибо всем.

Антон Германович, Вам отдельное спасибо. *(Аплодисменты.)*